

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXVIII международной научно-практической
конференции*

№ 6 (38)
Июнь 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич — канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Национального исследовательского Томского государственного университета, доц. кафедры социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического университета;

Шаяхметова Венера Рюзальевна — канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 6 (38). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 90 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Политология	5
1.1. Мировая политика	5
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИИ ГРУЗИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ. Судакова Татьяна Григорьевна Кайтмазов Владимир Артурович	5
Секция 2. Социология	11
2.1. Социология личности	11
ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Ахметшина Алена Вадиковна	11
2.2. Социология организации	16
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кочемасова Любовь Александровна Лутошина Вероника Ивановна	16
2.3. Социология коммуникаций	25
ПЕРВОКУРСНИКИ В СОЦИАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ Судакова Татьяна Григорьевна Полатида Кристина Олеговна	25
Секция 3. Философия	31
3.1. Динамика современной культуры	31
КРАСОТА В МУЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГАРМОНИИ МИРОЗДАНИЯ Бахтизина Дильбяр Исмаиловна	31

3.2. Социальная философия	37
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ Агеева Наталия Алексеевна	37
ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ Баранов Станислав Трофимович	43
ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ РУССКОГО НАРОДА В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО Думнова Эльнара Михайловна	49
СИМВОЛ НАЦИИ Мальченко Виталий Игоревич	54
3.3. История философии	64
ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ВЛАСТИ ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ Пырина Мария Владимировна	64
3.4. Онтология и теория познания	71
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В НАУКЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ Балакина Наталья Александровна	71
Секция 4. История	75
4.1. История России	75
ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В ОСТАФЬЕВЕ Красавин Владимир Александрович	75
4.2. Археология	82
О СОСТАВЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МИКРОЧАСТИЦ НА ПОВЕРХНОСТИ ОБРАЗЦА НАДПИСИ НА ГРАНИТНОМ ПОСТАМЕНТЕ В РАМЕССЕУМЕ (ЕГИПЕТ) Горлова Юлия Владимировна	82

СЕКЦИЯ 1.
ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

**ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ
В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Судакова Татьяна Григорьевна

*канд. ист. наук, старший преподаватель, Владикавказский филиал
Финансового университета при Правительстве РФ
РФ, г. Владикавказ
E-mail: tatyanushka.s@mail.ru*

Кайтмазов Владимир Артурович

*студент финансово-экономического факультета, Владикавказский
филиал Финансового университета при Правительстве РФ
РФ, г. Владикавказ
E-mail: 79891328930@yandex.ru*

**POLITICAL AND ECONOMIC SITUATION OF GEORGIA
IN LATE XX — EARLY XXI CENTURIES**

Sudakova Tatyana

*candidate of historical science Financial University
under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch,
Russia, Vladikavkaz*

Kaytmazov Vladimir

*student financial-economic of the faculty Financial University
under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch,
Russia, Vladikavkaz*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается экономическое положение постсоветской Грузии, а также исследуются вопросы непосредственной организации политической власти в Грузии в конце XX — начале XXI вв.. Установлено, что несмотря на экономический и политический кризисы, грузинская элита пыталась провести в жизнь доктрину создания демократического унитарного государства в границах Грузинской ССР. Несмотря на нерешенность многих вопросов, лежащих в плоскости российско-грузинских отношений, правительство Грузии по-прежнему своим приоритетом считает Европу.

ABSTRACT

The article considers economic situation in post-soviet Georgia and also investigates the problems of immediate organization of political power in Georgia in the late XX — early XXI centuries. It is determined that in spite of the economic and political difficulties the Georgian political elite tried to bring into life a doctrine of establishment of democratic unitary state within the borders of Georgian Soviet Socialist Republic. Despite the fact that many problems of Russian-Georgian relations remain unsettled, the Georgian government still considers Europe to be its major priority.

Ключевые слова: Грузия; политическая элита; Центральная и Восточная Европа; экономический спад; грузино-российский конфликт.

Keywords: Georgia; the political elite; Central and Eastern Europe; the economic downturn; the Georgian-Russian conflict.

Грузинской политической элите не удалось за прошедшие двадцать лет реализовать созданный ею по образцу стран Центральной и Восточной Европы национально-государственный проект.

Реальность независимого существования оказалась разочарывающей. Три гражданские войны (в Абхазии, в Южной Осетии, между сторонниками Гамсахурдиа и Госсоветом) привели к тому, что трансформационный экономический спад в Грузии составил около 70 % ВВП и стал наиболее длительным на всем постсоветском пространстве. Несмотря на впечатляющие темпы роста в 2000-х, страна до сих пор не преодолела последствия этого спада. Как и многие другие постсоветские страны, Грузия теряет население – между переписями 1989 и 2002 гг. число ее жителей сократилось на миллион человек (на пятую часть). В последние годы в Тбилиси иногда говорят о наметившемся возвращении эмигрантов, но по масштабам этот процесс не сопоставим с произошедшим оттоком [2, с. 197—218].

Однако следует отдать должное грузинской элите в том, что, несмотря на глубочайший экономический кризис и почти состоявшийся распад государственности, она с завидной последовательностью в течение этих двадцати лет пыталась провести в жизнь одну и ту же доктрину — создание демократического унитарного государства в границах Грузинской ССР, интегрированного в западные структуры безопасности.

Идея членства в НАТО была высказана на политическом уровне в Грузии чуть ли не на исходе 1980-х, «постучаться в двери альянса» обещал Эдуард Шеварднадзе в конце 1990-х, так что Михаил Саакашвили пришел на подготовленную предшественниками почву. Слова о демократии и рыночной экономике все эти годы были чем-то само собой разумеющимся. Этот идеал включал в себя радикальное дистанцирование от России, и «европейский выбор» расценивался как антироссийский [3, с. 56].

М. Саакашвили за считанные месяцы добился того, что его предшественник не мог сделать годами, — восстановил контроль центрального правительства над всей территорией страны, за исключением Абхазии и Южной Осетии, разгромил вооруженные банды, усмирил и обессилил старые бюрократические кланы.

Однако экономический рост страны затормозился — промышленность и сельское хозяйство стагнировали, рос дефицит торгового баланса. В годы правления Саакашвили все более явственными становились авторитарные оттенки, а после 2007 г. они стали очевидны. Грузинские либеральные интеллектуалы, которые задавали тон в политике, считали что процесс интеграции в западные международные институты сам по себе станет катализатором позитивной внутри-политической трансформации [5, с. 56].

Уже к началу 2006 г. проблема Абхазии и Южной Осетии силами Тбилиси была встроена в контекст российско-американского противостояния по поводу расширения НАТО. Замысел грузинского руководства, судя по его действиям, заключался в следующем: перевести интересы грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты в грузино-российский, а конфликт грузино-российский — в российско-американский, после чего использовать энергию противостояния Москвы и Вашингтона для достижения своих национальных целей. Это не только означает, что в Тбилиси собирались обязательно воевать. Игра шла на демонстрацию решительности интересы — кто первый уступит. Ошибка расчета заключалась в том, что России отступать было практически некуда — она вынуждена была защищать своих солдат-миротворцев.

В итоге восстановление территориальной целостности интересы в границах России Грузинской ССР не только состоялось, и сегодня Грузия дальше от этой цели, чем была хотя бы в июле 2008 г. Интеграция в НАТО России формально остается на повестке дня, но фактически отложена на неопределенный срок. Никто России в альянсе не только захочет допустить непосредственного соприкосновения российских и натовских сил на границах России Абхазии и Южной Осетии [1, с. 73—79].

Экономический кризис Грузии смягчила масштабная зарубежная помощь, составившая от трети интересы до половины ВВП. Несмотря на эту помощь, в 2009 г. страна пережила спад в 4 % ВВП, притом, что России в 2007 г. рост составил 12 %. Деньги, выделенные после войны Брюссельской конференцией доноров, заканчиваются. Правительство пытается компенсировать международные потери за счет повышения налогов и распродажи государственных активов на мировых биржах, но это России вряд ли принесет большой успех в условиях европейских и американских экономических неурядиц. Иностранные инвестиции невелики. Есть сомнения и в качестве институциональной среды для ведения бизнеса.

Плохо обстоит дело и с демократией. Благодаря усилиям Саакашвили в конституцию был добавлен ряд поправок, резко расширяющих полномочия премьер-министра.

Называя вещи своими России именами, стратегия, которую пытались осуществить на протяжении двадцати интересы лет, потерпела крах. Это России не только означает, что России Грузия стоит на пороге новой революции и вот-вот все будет по-новому. На самом деле, политический режим, созданный командой Саакашвили, сравнительно устойчив. Более или менее сносное существование можно поддерживать, просто России обслуживая транзитные потоки в Закавказье. Отрицательное сальдо торгового баланса компенсируется переводами от мигрантов, работающих за рубежом. Политическая оппозиция маргинализирована, с массовыми выступлениями недовольных справится лояльная властям полиция [3, с. 56].

Другое дело, что России это России — существование по инерции. Рано или поздно национально-государственный проект нужно будет обновлять. И тогда придется отвечать на все те вопросы, многие из которых ранее казались неактуальными. Возможен ли устойчивый экономический рост без развития собственного производства? Возможно ли развитие производства без доступа к зарубежным рынкам и, в первую очередь, к знакомому российскому? Как обеспечить безопасность страны, если вступление в НАТО России фактически невозможно? Как совместить

европейский выбор и благоприятные отношения с Россией? Наконец, как строить отношения с абхазами и осетинами, раз уж не только удалось силой вернуть под свой контроль Абхазию и Южную Осетию?

Обстоятельства таковы, что России все эти интересы вопросы находятся в контексте российско-грузинских отношений. Еще накануне августа 2008 г. в Грузии часть политической элиты обсуждала перспективы привлечения российских инвестиций в страну, рассматривая это России как фундамент мира. Россия и сейчас может стать источником инвестиций, особенно если обретут плоть намеченные В.В. Путиным планы по экономической интеграции на постсоветском пространстве. Что России касается Абхазии и Южной Осетии, то России для Грузии любое решение этой проблемы невозможно вне диалога с Москвой. Обеспечение безопасности, естественно, тоже требует интересы такого диалога [5, с. 58].

Состоявшиеся 27 октября 2013 г. президентские выборы дали надежду, что обстановка в Грузии изменится в лучшую сторону. Однако грузинское руководство во главе с новым президентом Георгием Маргвелашвили по-прежнему своим приоритетом находит Европу. Дипломатические отношения с Россией еще не восстановлены, но есть фактор, который будет подталкивать Москву к поиску решения вэтом направлении. Грузия остается соседом, причем общая граница проходит по Кавказу с его беспокойными северными склонами.

На сегодняшний день не существует механизмов для диалога между Москвой и Тбилиси кроме Женевских дискуссий, которые уже исчерпали свой потенциал. Мировая экономика диктует жесткие условия. Недавно созданный пражский формат в основном ориентирован на экономические и гуманитарные проекты. Благодаря этому для решения небольших конкретных вопросов создается положительный фон. Это может помочь в дальнейшем при решении более глубоких глобальных проблем.

Сегодня российское руководство сознательно идет на открытие рынка для грузинских товаров в условиях, когда встречные шаги Тбилиси не представляют сколько-нибудь серьезного внешнеполитического значения. Следует надеяться, что динамика российско-грузинских отношений будет увязана со стратегическими интересами России. Это важно не только для укрепления российского влияния в регионе, но и для сохранения на Кавказе стабильности.

Список литературы:

1. Буров А.А. Реалии и тенденции интеграционного развития Кавказско-Каспийского региона // Каспийский значение регион. — 2009. — № 1(18). — С. 73—79.
2. Буянов В.С. Россия и Кавказский значение регион // Геополитика: Учебник / под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фокин. М.: Изд-во РАГС, 2011. — С. 197—218.
3. Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.08: старые игроки отношений в кавказа новой расстановке международных сил. М.: Квадрига, 2011.
4. Перекрестный анализ «Очерков истории стран Южного Кавказа». Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии / под редакцией Рауфа Раджабова, Степана Григоряна и Вахтанга Колбаи. Ереван: Эдит Принт, 2011.
5. Чернявский значение С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики отношений (1988—2003). Баку: Адилоглы, 2003.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ахметшина Алена Вадиковна

*канд. ист. наук,
старший преподаватель кафедры истории Отечества и методики
преподавания истории, Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Стерлитамак
E-mail: nikitina.alena@inbox.ru*

CONCEPT OF HISTORICAL MEMORY AND ITS IMPLICATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Alena Akhmetshina

*candidate of Historical Sciences, senior lecturer of Department
of National History and Methods of Teaching History,
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию термина «историческая память», а также значение исторической памяти в современном российском обществе. Представлен обзор основных факторов, влияющих на процесс формирования исторической памяти, среди которых необходимо выделить — школьное и вузовское историческое образование, государственная политика. Обосновывается

необходимость выработки единой стратегии в вопросе формирования исторической памяти у современного поколения со стороны государства, школы, вуза и социальных институтов.

ABSTRACT

This article considers different approaches to understanding the term “historical memory” and also an implication of historical memory in the modern Russian society. There is presented an overview of key factors influencing on the process of historical memory formation among which it is necessary to point out school and university historical education, state policy. Necessity of concerted strategy formulation is proved in the matter of historical memory formation with current generation on the part of state, school, higher educational institution and social institutions.

Ключевые слова: функция социальной памяти; историческая память; историческое образование; государственная политика.

Keywords: function of social memory; historical memory; historical education; state policy.

Историческая наука занимает особое место среди социально-гуманитарных дисциплин. Это обусловлено тем, что история, наряду с философией, является системообразующей дисциплиной гуманитарного знания. Знания о прошлом обеспечивают передачу моральных и идейных ценностей, а также ориентацию в историческом времени и социальном пространстве. В этом и заключается значимость исторического сознания, являющегося мощным регулятором общественной жизни. В современный период развития российского общества, когда очевиден его нравственный кризис, исторический опыт востребован в социальной практике формирования ценностных приоритетов общества, особенно у молодого поколения.

В связи с этим перед нами стоит задача рассмотреть одну из социальных функций истории — функция социальной памяти, которая является основным способом идентификации и ориентации общества и личности.

В настоящее время не существует однозначного определения данного термина. Существует большое количество дефиниций, которые часто взаимозаменяют друг друга, так «социальная память», «историческая память», «культурная память», «коллективная память», «индивидуальная память» и т. д. По мнению Д.Г. Давлетшиной: «Социальная память имеет множество своих проявлений: это и историческая, и нравственная память, и надындивидуальная память, с которой связана проблема сохранения интеллектуальных ресурсов

человечества» [2, с. 10]. Связующим звеном, объединяющим социальную и историческую память, выступает человечество в целом, как носитель исторической, нравственной и социальной памяти.

Что же понимается под исторической памятью? Толкование термина историческая память имеет множество вариаций, однако в целом историческую память можно определить как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знаний о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и вероотступниках, о традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ в своём развитии [5, с. 15]. Важно то, что историческая память является основой культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности.

Процесс формирования исторической памяти достаточно сложен. Г.Б. Могильницкий раскрывая сущность функции социальной памяти, указывает, что она «меняет свое содержание на разных этапах развития исторической науки не только вследствие избирательного характера подхода к явлениям прошлого, но и в меньшей степени в силу их оценки... Одни и те же явления прошлого нередко получают в разных системах исторических представлений диаметрально противоположную оценку, что определяет их неодинаковое звучание в памяти различных социальных классов» [4, с. 156—157]. В российских условиях с ее многонациональным составом населения, когда каждый этнос имеет свои ценностные установки, традиции, религиозные убеждения и культуру, формирование исторической памяти становится тем более сложным процессом. Среди других факторов, влияющих на формирование исторической памяти, следует отметить: социально-экономические условия развития российского общества; идеологические установки; уровень образования в средней и высшей школе; отношение к истории и исторической науке в целом; деятельность средств массовой информации и др.

На процесс формирования исторического сознания современной молодежи влияют все перечисленные факторы. Однако формирование исторической памяти на научной основе происходит в процессе систематического изучения истории. И здесь в первую очередь необходимо отметить роль школы и влияние знаний, полученных на уроках истории. Ведь школьное историческое образование является основой формирования и развития этнического самосознания и исторической памяти подрастающего поколения.

Но здесь возникает проблема достоверности и объективности знаний, которые в свою очередь зависят от содержания школьных учебников и от позиции педагогов. Что касается содержания школьных учебников, то это отдельная проблема, но очевиден тот факт, что первоочередная задача создателей единого учебника по истории состоит в том, что материал, представленный в учебнике должен формировать у учащихся ценностные ориентации, направленные на воспитание патриотизма, гражданственности и межнациональной толерантности. Одной из главных задач школьного курса истории необходимо выделить — формирование гражданской общероссийской идентичности. При этом необходимо усилить акцент на многонациональном и поликонфессиональном составе населения страны как важнейшей особенности отечественной истории.

Что же касается учителей истории, то они должны помнить, что процесс формирования исторической памяти на уроках истории должен отличаться системностью, целенаправленностью и последовательностью.

Систематическая и целенаправленная деятельность по формированию исторической памяти должна продолжаться и в высшей школе, где у студентов важно развивать способность хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений. Ключевое место здесь принадлежит курсу отечественной истории, а также различным дополнительным курсам, связанным с исторической проблематикой.

В настоящее время школа и вуз не могут в полной мере решить проблему формирования исторической памяти молодого поколения. Все это усугубляется падением престижа истории. Не менее плачевен тот факт, что фактически вся историческая идентичность российского общества держится на памяти о Великой Отечественной войне, что является недостаточным. Как указывает А.И. Миллер: «У России трудная, но великая история, полная крупных достижений, блистательных побед и масштабных трагедий. Их нужно вернуть в сознание людей, чтобы они ощущали себя ответственными наследниками прежних поколений» [3].

Задача формирования и сохранения исторической памяти должна решаться при активном участии государства и институтов, реализующих единую стратегию развития исторического сознания молодёжи. В настоящее время российское правительство осознает на сколько важна задача формирования исторической памяти и национально-гражданской идентичности у современной молодежи. Этим и объясняется повешенный интерес к вопросам развития общего исторического образования. Политика российской политической элиты в современный период

заключается в следующем: формирование содержания образования (федеральные государственные образовательные стандарты, единый учебник по истории, рабочие программы и др.), создание информационно-образовательной среды образовательного учреждения, повышение профессиональной компетентности педагогов и др. Здесь важно отметить, что государственная власть должна быть определяющим, но в тоже время внешним условием для формирования содержания исторического образования. Успешность реализации государством политики формирования исторической памяти зависит также от готовности общества и педагогического сообщества воспринять предложенные ему политические идеи.

Как мы видим, проблема формирования исторической памяти у современной молодежи представляет собой сложный и многогранный процесс. Главными механизмами формирования исторической памяти молодежи являются: школа, вуз, средства массовой информации, т. е. институты, окружающие молодых людей в процессе их социализации. В свете выше сказанного можно отметить, что очевидна необходимость выработки единой стратегии в вопросе формирования исторической памяти у современного поколения со стороны государства, школы, вуза и социальных институтов.

Список литературы:

1. Вяземский Е.Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. — 2011. — № 6. — С. 89—97.
2. Давлетшина Д.Г. Социальная память как основа нравственности человека: Автореф. дис. канд. философ. наук. Уфа, 2006. — 18 с.
3. Миллер А.И. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма // Стратегия XXI // Совет по оборонной и внешней политике: сайт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://svop.ru/проекты/strategy-xxi/9997/#more-9997> (дата обращения: 11.06.2014).
4. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. — 175 с.
5. Путьгина Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2007. — 23 с.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кочемасова Любовь Александровна

*канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики и социологии,
зам. декана по научно-исследовательской деятельности, ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный педагогический университет»,*

РФ, г. Оренбург

E-mail: lkochem@mail.ru

Лутошина Вероника Ивановна

*студент 3 курса, кафедра социальной педагогики и социологии
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,*

РФ, г. Оренбург

E-mail: veronikalutoshina@mail.ru

ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF CENTERS OF SOCIAL SERVICES FOR THE ADAPTATION AND REHABILITATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Lyubov Kochemasova

*candidate of pedagogical sciences, lecturer of social pedagogics
and sociology department, Orenburg State Pedagogical University,*

Deputy dean for research work,

Russia, Orenburg

Veronika Lutoschina

*3d year student of Sociology, social pedagogics and sociology department,
Orenburg State Pedagogical University,*

Russia, Orenburg

АННОТАЦИЯ

В статье актуализируется деятельность Центров социального обслуживания населения по адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Выявлены основные аспекты социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Приведены результаты проведенного регионального социологического исследования по проблеме адаптации людей, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте.

ABSTRACT

The article dwells on the work of social service centers for adaptation and rehabilitation of people with disabilities. The authors point out the main aspects of rehabilitation of people with disabilities. The article provides the results of a regional sociological case study on the problems of adaptation of people who became disabled while in work.

Ключевые слова: адаптация; социальная реабилитация; центры социального обслуживания населения; люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Keywords: adaptation; social rehabilitation; social service centers; people with disabilities.

Растущее понимание уникальности человеческой жизни, в современном обществе, декларируемое вхождение России в мировое правовое сообщество заставляют переосмысливать, принципы и направления развития системы социального обслуживания населения в контексте ориентации на положение групп, традиционно определяемых как уязвимые, незащищенные, дискриминируемые категории населения к которой относятся люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности (ОВЖ).

Задачи социального развития и соблюдение международных принципов социальной поддержки инвалидов предполагают активизацию личностных ресурсов таких людей в процессе их социальной адаптации и реабилитации. В связи с этим проблема адаптации, реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности является основополагающей деятельностью работы центров социального обслуживания населения [2].

Для понимания проблемы адаптации следует обратиться к феноменологии понятия, которое характеризуется как вхождение в социально-ролевые связи и отношения, в процессе которого личность овладевает социальными нормами, правилами, ценностями, социальным опытом, социальными отношениями и действиями,

предложенному директором Института переподготовки и повышения квалификации Департамента социальной защиты населения города Москвы, Холостовой Е.И. [8].

Социальная реабилитация рассматривается как непрерывный, системный процесс, включающий широкий спектр мероприятий, направленных на реализацию физического, психического, социального и профессионального потенциала инвалидов и состоящий из нескольких аспектов:

- *физический аспект* охватывает вопросы, связанные с применением соответствующих факторов для повышения физической работоспособности и выносливости лиц с ограниченными возможностями;

- *психологический аспект* предусматривает меры, направленные на ускорение психической адаптации к изменившейся в результате функциональных нарушений жизненной ситуации;

- *социальный аспект* включает применение социальных факторов, оказывающих положительное влияние на процессы интеграции инвалида в общество, во взаимоотношения в семье и трудовом коллективе;

- *профессиональный аспект* предполагает меры для людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте, направленные на профилактику потери способности к трудовой деятельности, на восстановление трудоспособности, рациональное трудоустройство, при необходимости решения вопросов определения трудоспособности, трудоустройства, профессиональной гигиены, физиологии и психология труда, трудового обучения [1, с. 8].

Вышеизложенное обуславливает необходимость представление анализа деятельности центров социального обслуживания населения по адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, по реализации мероприятий профилактической направленности, создается для людей с ОВЖ, осуществляются Центрами социального обслуживания и защиты населения.

Рассмотрим деятельность Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-сирот Невского района города Санкт-Петербурга, которая направлена на реализации социально-бытовой, социально-средовой, социокультурной, профессиональной реабилитации. Комплекс реабилитационных мероприятий направлен на укрепление физического и психического состояния инвалида; восстановление интересов, появление целей, формирование четких установок и мотиваций к их достижению; активную жизненную позицию;

социальную адаптацию и профессиональную реабилитацию лиц с ограниченными возможностями.

Следует охарактеризовать деятельность отделений Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-сирот Невского района г. Санкт-Петербурга:

- *Отделение дополнительного образования* (осуществляет координацию деятельности структурных подразделений СПб ГБУ «ЦСРИДИ Невского района» по вопросам оказания социально-педагогических и социально-психологических услуг, реализацию образовательных программ различной направленности в области реабилитации инвалидов трудоспособного возраста и детей инвалидов);

- *Отделение дневного пребывания детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями* (организует и проводит праздничные и культурно-досуговые мероприятия, осуществляет просветительскую деятельность);

- *Социально-реабилитационные отделения № 1 и № 2* (осуществляет содействие по восстановлению навыков самообслуживания, обучению использования технических средств реабилитации);

- *Отделение профессиональной реабилитации* (реализует профессиональное информирование и консультирование по вопросам обучения, осуществляет содействие в трудоустройстве);

- *Отделение адаптивной физической культуры* (направлено на формирование и совершенствование физических, психических, функциональных и волевых качеств и способностей инвалидов);

- *Отделение социально-медицинского сопровождения* (осуществляет медицинское сопровождение реабилитационного процесса при проведении занятий по физической реабилитации в бассейне, спортивном и тренажерном залах, пропаганду здорового образа жизни, оказание оздоровительных услуг).

На базе Центра располагаются два бюро ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по городу Санкт-Петербургу». Всем лицам, призванными инвалидами, специалисты разрабатывают индивидуальную программу реабилитации, реализация которой осуществляется в Центре. В рамках центра функционирует отделение восстановительного лечения. Участие медицинских работников расширяет спектр услуг и обеспечивает полноценное медицинское сопровождение инвалидов на всех этапах реабилитационного процесса. Одним из приоритетных направлений является профессиональная реабилитация инвалидов. Деятельность отделения профессиональной реабилитации инвалидов трудоспособного возраста направлена

на реализацию комплекса мер по восстановлению их конкурентоспособности на рынке труда и осуществление взаимодействия со службами занятости города. Активно реализуются проекты профессионального обучения, переобучения и занятости инвалидов. Развиваются партнерские отношения с общественными организациями, учреждениями культуры и спорта, которые на благотворительной основе предоставляют инвалидам возможность посещения театров, музеев, экскурсий, участие в спортивных эстафетах и соревнованиях.

Таким образом, Центр социального обслуживания Невского района города Санкт-Петербурга является перспективным учреждением социального обслуживания населения, благодаря созданной организационной форме позволяющей сосредоточить и объединить усилия всех участников процесса реабилитации инвалидов, определить максимально эффективные направления, объективно оценивать результаты работы, а также рационально использовать государственные социально-экономические ресурсы [1].

Наиболее эффективной и перспективной признана деятельность Комплексного Центра социального обслуживания населения Ленинского района города Екатеринбурга (ГБУ КЦСОН).

Деятельность ГБУ КЦСОН реализуется в рамках следующих отделений:

- *Социально-реабилитационное отделение* (осуществляет консультирование и информирование граждан пожилого возраста и инвалидов по вопросам социальной реабилитации, социально-бытового обслуживания, оздоровления, реабилитация инвалидов с учетом рекомендаций МСЭ (работа с ИПР), оказывает юридическую и психологическую помощь, взаимодействует с общественными организациями, расположенными на территории Ленинского района, организует и проводит социокультурных мероприятий);

- *Отделение «Социальное такси»* (предполагает оказание услуги нуждающимся в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности в перемещении);

- *Отделение профилактики безнадзорности детей и подростков* (направлено на первичную профилактику различных нарушений, профилактику семейного неблагополучия);

- *Отделение обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов* (оказывает услуги на дому социально–бытового, социально–медицинского, социально-правового характера гражданам пожилого возраста и инвалидам);
- *Отделение срочного социального обслуживания* (предполагает консультацию юриста и психолога, оказание материальной помощи, организацию пунктов проката технических средств реабилитации, пунктов приема, выдачи и мелкого ремонта одежды);
- *Отделение участкового социального обслуживания* (проводят занятия в клубах/школах по интересам, консультирование граждан).

Следует представить основные задачи ГБУ КЦСОН:

- мониторинг социальной и демографической ситуации уровня социально экономического благополучия граждан на территории Ленинского района;
- учет граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определение необходимых им форм помощи и периодичности её предоставления;
- предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-педагогических, социально-экономических, социально-правовых услуг;
- социальная реабилитация инвалидов;
- участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав.

В настоящее время социальное обслуживание на дому остается одной из наиболее востребованных форм социального обслуживания. На сегодня, в структуре Центра работают 11 отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, деятельность которых направлена на максимально возможное продление пребывания граждан в привычных домашних условиях и поддержание их социального, психологического и физического статуса.

Таким образом, деятельность учреждения социального обслуживания заинтересована в полной адаптации и реабилитации людей с ОВЖ, в целях полноценного включения данной социальной группы в жизнь современного пространства [3].

В рамках межведомственной целевой программы «Доступная среда» (2012—2015 г.) становится актуальной проблема адаптации и реабилитации инвалидов в Оренбургской области. На региональном уровне функционирует Оренбургская областная организация общероссийской общественной организацией «Всероссийское общество

инвалидов» федерального значения, осуществляя реабилитацию, активную помощь в восстановлении здоровья и социального статуса, создание условий для оптимального уровня их самостоятельности активности [5].

Современная социально-экономическая ситуация актуализирует обращение к деятельности ГБУСО Оренбургской области Комплексного центра социального обслуживания населения в Южном округе города Оренбурга (ГБУСО КЦСОН). На базе Центра осуществляется следующая деятельность:

- оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-правовых, в стационарных, нестационарных условиях и на дому;
- социальное обслуживание на дому, в том числе, транспортное обслуживание;
- предоставление социально-консультативной помощи, в том числе по телефону;
- реабилитационные услуги и т. д. [4].

Следует отметить основные виды деятельности ГБУСО КЦСОН: социальная реабилитация инвалидов, участие в организации отдыха и оздоровления детей, оказание помощи женщинами детям–жертвам насилия в семье, внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания, разработка индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, организация и проведение социального патронажа семей, психолого-педагогическое обследование детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи и т. д. [7].

На базе ГБУСО КЦСОН в Южном округе города Оренбурга в рамках реализации научного проекта «Социологический анализ проблем адаптации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте» при финансовой поддержке ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» было проведено пилотажное социологическое исследование в целях изучения проблемы социальной адаптации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте. Репрезентативную квотную выборку составили 87 жителей города Оренбурга и Оренбургской области, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте. Гендерная принадлежность респондентов распределилась следующим образом: 37 человек (42,5 %) женщины и 50 человек (57,5 %)

мужчины. Так инвалиды в возрасте от 18—25 лет составили 6 человек (6,9 %) из общего числа опрошиваемых; в возрасте от 26—35 лет — 9 человек (10,35 %); в возрасте от 36—45 лет составили 17 человек (19,5 %); от 45 и старше — 55 человек (63,25 %).

Представим предварительные результаты социологического исследования:

- для наилучшей социальной адаптации поддержка требуется больше всего от государства — 79,35 %, семьи — 17,2 %, церкви — 2,3 %, образования — 1,15 %;

- в повседневной жизни инвалиды сталкиваются со следующими проблемами: 42,5 % отметили проблему трудоустройства, 28,75 % — отсутствие поддержки со стороны государства, 16,1 % было отмечено отсутствие понимания и 12,65 % отметили невозможность пользоваться окружающим пространством без посторонней помощи.

- в социальной реабилитации — 86,2 % нуждаются, 13,8 % — нет.

При этом инвалидами были выбраны следующие виды реабилитации:

- в информированности и консультировании нуждаются 41,4 %;
- в социально-психологической реабилитации 14,95 %;
- в юридической консультации 14,95 %;
- в обучение персональному уходу 5,7 %;
- в обучение социальным навыкам 4,6 %;
- в обучение занятий спортом 3,45 %;
- в содействие в решении личных проблем 1,15 %.
- в психологической реабилитации нуждается 47,1 % и 52,9 % — не нуждаются.

Главными видами психологической реабилитации явились:

- психологическое консультирование отметили 21,8 %;
- психологический тренинг 18,4 %;
- психотерапия 4,6 %;
- психологическая коррекция 2,3 %.

В результате проведенного социологического исследования следует отметить, что информационный компонент, позволяет расширить диапазон информированности людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте, определяет стратегию экономического поведения, активный род занятий (труд в противовес незанятости), больший круг социальных связей, участие в культурных мероприятиях [6].

Таким образом, проведенный анализ деятельности Центров социального обслуживания населения по адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, констатирует необходимость выявления проблем в деятельности системы социального обслуживания населения, позволит спрогнозировать и спроектировать дальнейшую работу по сопровождению людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте в доступную среду. Особую значимость приобретает проблема адаптации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте для Оренбургского региона.

Список литературы:

1. Жукова Т.Н. Межведомственное взаимодействие учреждений в комплексной реабилитации инвалидов/ Т.Н. Жукова, И.В. Жукова // Социальная работа. — 2014. — № 3. — С. 8—11.
2. Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика / Под ред. Шаповалова В.К. М.: Муравей, 2006. — 320 с.
3. Комплексный Центр социального обслуживания населения Ленинского района города Екатеринбурга (ГБУ КЦСОН). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lensobes.ru/> (дата обращения 21.04.2014).
4. Кочемасова Л.А. Профессиональная компетентность социального работника: модель, технология, инноватика развития: монография / под науч. ред. С.В. Сальцевой. Оренбург: «Экспресс-печать», 2013. — 228 с.
5. Лутошина В.И. Адаптация людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности в России: социологический анализ / В.И. Лутошина // Молодежь. Наука. Будущее: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, 2014. — С. 79—81.
6. Лутошина В.И. Роль реабилитационных мероприятий для успешной социальной адаптации людей с ОВЖ впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте / В.И. Лутошина // XVI междунар. конф., посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. — С. 80—82.
7. Оренбургская городская организация «Всероссийское общество инвалидов». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voi-orenburg.ru/?pid=1623> (дата обращения 22.02.2011).
8. Холостова Е.И. Технология социальной работы: Учебник для бакалавров / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. — 478 с.

2.3. СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

ПЕРВОКУРСНИКИ В СОЦИАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

Судакова Татьяна Григорьевна

*канд. ист. наук, старший преподаватель, Владикавказский филиал
Финансового университета при Правительстве РФ,
РФ, г. Владикавказ
E-mail: tatyanushka.s@mail.ru*

Полатиди Кристина Олеговна

*студент финансово-экономического факультета, Владикавказский
филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
РФ, г. Владикавказ
E-mail: christypolatidi31@icloud.com*

FIRST-YEAR STUDENTS IN THE SOCIAL GROUP OF UNIVERSITY: THE PROBLEMS OF ADAPTATION

Sudakova Tatyana

*candidate of historical science
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz Branch,
Russia, Vladikavkaz*

Polatidi Kristina

*student financial-economic of the faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz Branch,
Russia, Vladikavkaz*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам адаптации первокурсников в социальном коллективе ВУЗа. Показано, что процесс адаптации может протекать у всех студентов по-разному. На основе проеденного исследования автором показано, смогли ли адаптироваться студенты первого курса в непривычном для них коллективе.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of freshmen adaptation in the social collective of university. It is shown that the process of adaptation can be various for different students. In the basis of research author showed how first — year students have been adapted to unusual group.

Ключевые слова: адаптация; первокурсники; ВУЗ; анкетирование; коллектив.

Keyword: adaptation; freshmen; university; questionnaires; staff.

Всякое обучение, особенно обучение в ВУЗе, считается непростым делом. Самой важной предпосылкой начала учебной деятельности первокурсника является его адаптация к условиям обучения в высшем учебном заведении, которая оценивается как первый шаг студента в профессиональное сообщество. Первый курс для студента может стать начальным этапом для его дальнейшей деятельности, а может и негативно сказаться на его поведении, обучении и общении. Именно на первом курсе у молодых людей формируется отношение к предстоящей учебе, специальности, будущей профессии. Кроме того, на первом курсе студенты постоянно задают себе вопрос: «А правильно ли я определился со специальностью, верно ли выбрал ВУЗ?». Обычно даже те ученики, которые окончили школу на «отлично», не сразу обретают уверенность в своих силах, знаниях на первом курсе: бывают скованы при общении с однокурсниками, преподавателями, волнуются во время ответов. Первый промах может отрицательно сказаться на первокурснике: студент разочаровывается в своих способностях, утрачивает желание учиться, становится пассивным. В большинстве случаев, от того, насколько хорошо прошла адаптация зависит дальнейшая реализация человека в профессиональной деятельности. Интерес к данной проблематике обусловлен тем, что большинство студентов отмечают, что им требовалось некоторое время для адаптации в ВУЗе.

Кроме того, актуальность исследования адаптации первокурсников в социальном коллективе ВУЗа обусловлена изменением привычной для них системы обучения и социальных отношений, при которых они выступают в роли студентов.

Проблемы адаптации первокурсников требуют особого внимания как со стороны исследователей, так и со стороны преподавателей, что и обусловило актуальность изучения адаптации первокурсников в непривычном для них коллективе в данном исследовании.

В работах Милославовой Н.А., Понамарева А.В., Осипчуковой Е.В., Сенокосова Ж.Г., Якунина В.А. глубоко освещена проблема освоения школьников в высшем учебном заведении. По данной проблеме проводится множество исследований, которые можно найти и в сети - Интернет, в частности, на следующих образовательных сайтах: www.ecsocman и www.lib.socio.msu, на которых есть результаты исследований проводимых по данной проблематике, а так же статьи на эту тему.

Целью исследования является изучение процесса адаптации у студентов первого курса.

Для получения результатов было проведено исследование при помощи анкетирования. Анкета состояла из 5 вопросов, которые помогли выяснить, как чувствуют себя учащиеся в новом коллективе, их отношения с преподавателями, смогли ли они адаптироваться к новым условиям обучения и т. д. В исследовании принимали участие 32 студента первого курса Владикавказского филиала «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации». Возраст респондентов составлял от 17 до 20 лет.

Возникновение сложности адаптации при поступлении в ВУЗ заключается не только в смене привычного образа жизни, но и в необходимости принятия решений самому. Первые сложности для студента могут быть связаны с новыми условиями жизни, с начальной социализацией в учебном заведении [4, с. 72]. Ведь вместе с обретением роли студента молодые люди могут столкнуться с некоторыми трудностями: новое окружение, новая система образования, взаимоотношения с преподавателями, новые условия жизни (для иногородних студентов).

Признаками неудавшейся адаптации могут быть ухудшение трудоспособности, сонливость, усталость, упадок сил, преобладание плохого настроения, головные боли, пропуск занятий, постоянное невыполнение домашних заданий, нежелание заниматься учебной деятельностью, пропуски занятий. От того, сколько времени может занять адаптация, зависят настоящие и будущие успехи студентов.

Главная проблема, с которой сталкиваются первокурсники — это новый коллектив. У студентов первого курса еще не достаточно информации о своих однокурсниках, поэтому каждый является новым и незнакомым человеком для каждого студента группы. При обучении в школе каждый занимал определенный статус, как правило, не всегда объективный по отношению к нему, но приобретая роль студента, у него есть возможность абсолютно по-новому проявить себя и занять новый статус в коллективе. С целью сплочения коллектива для студентов

первого курса проводятся специальные мероприятия, которые помогают им лучше узнать друг друга. Такие мероприятия могут принести значительный успех, и к концу первого полугодия снижается уровень тревожности, появляется благоприятный климат в группе и студенты чувствуют себя более спокойно в новом коллективе [1, с. 57].

Первой целью исследования было выяснить, смогли учащиеся сдружиться с новым коллективом и появились ли у них друзья по истечении первого семестра. Исследование показало, что 63 % студентов уже успели обзавестись большим количеством друзей в группе, 34 % ответили, что у них мало друзей, а оставшиеся 3 % считают, что у них нет друзей среди одногруппников.

Следующая проблема для учащихся первых курсов — адаптация к новым условиям обучения. При поступлении в ВУЗ учащиеся сталкиваются с рядом проблем, касающихся процесса обучения: большой объем самостоятельной работы, 1,5 или 2-ухчасовые пары, нехватка дополнительной литературы и самое страшное для студентов — сессия. Привыкание к такой системе обучения для вчерашних школьников происходит довольно тяжело, а иногда и с большими осложнениями. Не все студенты быстро справляются с преодолением таких трудностей и быстро перестраиваются на новые условия обучения.

Поэтому следующей целью работы было узнать, смогли ли студенты первого курса полностью адаптироваться к новым условиям обучения. Опрос показал, что 65 % учащихся смогли адаптироваться к условиям обучения в ВУЗе, 16 % не смогли к ним привыкнуть, а 19 % затрудняются с ответом на этот вопрос.

Одной из задач исследования было выяснить, комфортно ли чувствуют себя студенты в новой обстановке. Ведь именно комфортная обстановка, оснащение аудиторий необходимой техникой улучшает процесс обучения и восприятия нового материала. Результаты показали, что 75 % ощущают себя комфортно в новой обстановке, 25 % ответили, что нет.

Кроме освоения в непривычной обстановке, новом коллективе, первокурснику предстоит знакомство с преподавателями, а этот процесс считается процессом не из легких. К каждому преподавателю нужно найти свой подход, у каждого преподавателя разные требования, отношения к студентам. Существует несколько видов контакта преподавателя со студентами: психологический, логический и нравственный. Суть психологического контакта — сосредоточение внимания студентов в восприятии и понимании нового материала, а также ответная реакция на поступающую информацию от преподавателя и на его действия. Логический контакт заключается

в контакте мыслей студента с преподавателем. Нравственный контакт, в свою очередь, обеспечивает сотрудничество и плодотворную работу учащегося и преподавателя [5, с. 26].

Следующей целью исследования было проанализировать, какие отношения складываются у студентов группы с преподавателями. Опрос показал, что у 97 % респондентов отношения с преподавателями хорошие, взаимно доброжелательные, а 3 % считают, что преподаватели их не понимают, между ними нет контакта.

Еще одна задача, поставленная в данном исследовании — узнать с каким настроением студенты посещают ВУЗ. Именно настроение определяет уровень усваивания нового материала, способствует хорошим взаимоотношениям с преподавателями и однокурсниками. Кроме того, по настроению можно судить о том, прошел ли первокурсник адаптацию или же нет.

В ходе анкетирования респондентам был задан следующий вопрос: «Утром, когда Вы просыпаетесь, Вы всегда с радостью идете в университет или Вам часто хочется остаться дома?». Опрос показал, что у 50 % бывает разное настроение, 44 % опрошенных хочет остаться дома и лишь 6 % учащихся с радостью идут в университет.

Успешная адаптация первокурсника к студенческой жизни является важным фактором его дальнейшего развития как студента, человека и специалиста. Проходит немалое количество времени, пока студент привыкнет ко всему этому. Адаптироваться приходится ко многому: к учебному процессу, который существенно отличается от школьного, к новому коллективу, к преподавателям, у которых свой стиль преподавания, манера общения со студентами и ко многому другому [3, с. 52].

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод, что студенты первого курса неплохо справляются с новыми условиями: они обзавелись друзьями в группе, свыклись с новой обстановкой, нашли контакт с преподавателями. Но на этом процесс адаптации не завершён, так как он носит длительный характер. Если студент еще до поступления в высшее учебное заведение осознавал значение профессии, которую он выбрал, изучил ее положительные и отрицательные стороны, то обучение в ВУЗе будет носить целенаправленный и продуктивный характер, а значит, и адаптация пройдет без каких-либо затруднений.

Список литературы:

1. Милославова Н.А. Адаптация как социально-психологическое явление.// Социальная психология. Л.,1973. — С. 53—58.
2. Осипчукова Е.В. организационно-педагогические условия адаптации студентов к образовательному процессу технического ВУЗа [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-adaptatsii-studentov-k-obrazovatelnomu-protsessu-tehnicheskogo-vuza#ixzz2kVLQ0Pld> (дата обращения 12.04.2014).
3. Пономарев А.В. Адаптация студентов первого курса к системе профессионального образования: от теории к практике.// Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии Наук. Екатеринбург, 2007, № 1 (43).
4. Сенокосов Ж.Г. социально-психологическая адаптация молодых специалистов к военной службе. М.: Грамота, 2009. — С. 67—75.
5. Якунин В.А. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: Полиус, 2006. — С. 24—53.

СЕКЦИЯ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАСОТА В МУЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГАРМОНИИ МИРОЗДАНИЯ

Бахтизина Дильбар Исмаиловна

*канд. филос. наук, доцент Сибайского института
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Сибай*

E-mail: Dlibar.bach@mail.ru

BEAUTY IN MUSIC AS A REFLECTION OF THE UNIVERSE HARMONY

Bakhtizina Dilbar

*associate professor of Sibay Institute (filial) of Bashkir State University,
Russia, Sibay*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема красоты музыки, понимаемая как сложное единство противоположных начал. Источник креативности музыки заключается в том, что она занимает «пограничное» положение, позволяющее ей объединять сознательное и бессознательное, логическое и стихийное, эмоциональное и рациональное. Раскрывая особенности человеческого мышления, музыка выявляет их через совершенство красоты.

ABSTRACT

The article deals with the music beauty problem, understood as a complex unity of opposites. The source of music creativity is that it takes a "borderline" situation, allowing it to combine conscious and unconscious, logical and natural, emotional and rational. Uncovering features of human mentality, the music reveals them through the perfection of beauty.

Ключевые слова: музыка; красота; мышление.

Keywords: music; beauty; mentality.

Среди фундаментальных духовных потребностей человека, реализуемых через искусство, можно отметить потребности в общении, познании и красоте. Каждая из данных потребностей отражает глубинную природу личности человека, так как имеет непосредственное отношение к составляющей его духовной сущности. Общение с искусством отличается особым характером, суть которого заключается в наслаждении красотой произведения, составляющей неотъемлемую часть его истины. Восхищение красотой произведения искусства означает признание его ценности, совершенства воплощения его идеи. Понимание сущности искусства происходит только через сопереживание, в процессе которого духовные акты, воплощенные в искусстве, становятся частью внутреннего мира реципиента.

Музыка выделяется среди иных видов искусства большой ролью бессознательного начала. Реализуя, как и любой вид искусства, глубинные духовные потребности человека, музыка делает это на уровне подсознания. Музыка уникальна своей ролью слухового осмысления мироздания как альтернативная звуковая система в истории человечества, направленная на решение двух важнейших задач сохранения рода: обеспечение жизненно важной информацией и возможностью общения. Тот факт, что музыка стала каналом невербального общения человечества, позволяет рассматривать ее в качестве ценного дополнения к речевой культуре. Музыка выполняет функцию передачи таких сообщений и приобретения таких знаний, которые невозможно осуществить при помощи слов. Ее смыслы и значения выходят за пределы сознательного дискурса, составляя ту ауру в духовности человека, которая образует богатый источник ее креативности.

Слуховые впечатления, на которых основана музыка, не обладают такой степенью ясности и определенности, как зрительные. Они обращены не столько к сознанию, сколько к подсознанию человека. Заложенные в нем, музыкальные впечатления формировались в музыкальные архетипы, отражающие важные стороны жизни человеческой психики. Звуковая информация, не имеющая такого количества прямых аналогов с реальностью, как зрительная информация, оседает в подсознании и становится источником тайной психической жизни личности. Парадоксальность музыки заключается в том, то она, с одной стороны, будучи наиболее эмоциональным искусством, вызывает немедленный отклик на свое содержание. С другой стороны, информация, заложенная в ней, имеет «долговременную» программу, так как, проникая

в подсознание, она оказывает длительное и незаметное воздействие на личность, которое может обнаружиться в самый неожиданный момент. Скрытое влияние делает музыку тайным и могучим орудием влияния на человека.

Быстротечность и неповторимость музыки позволяет определить ее как искусство мгновения, но такого, которое максимально информативно насыщено. Красивая музыка, услышанная однажды, не исчезает бесследно, а закладывается в глубины подсознания, корректируя образ мира для человека.

Музыка несет в себе вечные ценности бытия. Среди них особое место занимают добро, истина и красота, определяемые А.В. Волошиновым как «три великих лика культуры» и «архетипы человеческого сознания» [3, с. 6]. В музыке красота выступает как форма явленности добра, в результате чего обнаруживается истина бытия. Добро раскрывается через отражение лучших, высших проявлений человеческого духа, устремленности к свободе, выявляющей сущность человека как существа духовного, независимого от превратностей эмпирического мира.

Красота реализует вечную потребность человека в совершенстве. Являясь, по словам Н.А. Бердяева, «точкой пересечения двух миров», человек, находясь телом на земле, мыслью постоянно устремляется ввысь, к неведомым горизонтам мечты. В этом проявляется его сущность существа «от мира иного», «от Бога» [2, с. 67]. Музыка, с ее максимальной удаленностью от реалий окружающего мира повседневности, дает человеку возможность воспарить к таким высотам человеческого духа, которых он смог бы достичь при общении с иным видом искусства. Потребность в высшем начале составляет трансцендентный вектор направленности человеческого существования.

Разнообразие музыки дает возможность утвердить мысль о многообразии ликов красоты. Узнаваемость красоты в музыке, в свою очередь, позволяет понять ее универсальность, в которой отражаются архетипические образы, сопровождающие человечество на протяжении всего его существования. Красота музыки раскрывается как наиболее совершенное, полное и адекватное воплощение идеи музыкального произведения.

Музыка, где органично сочетаются логическое апполоновское и стихийное дионисийское начала, идеально раскрывает сущность красоты как «сопредельного» момента космоса и хаоса [3, с. 14]. Музыка находится на грани различных сторон духовных возможностей человека, объединяя в себе такие дихотомии, как эмоциональное и рациональное, сознательное и бессознательное.

Являясь, согласно исследованиям психологов, отражением функционирования правого полушария мозга, музыка, в то же время, захватывает такую «зону» левого полушария мозга, как способность регистрировать темпоральные процессы. Будучи искусством временным, существующим во времени, музыка обладает стройностью и логикой, подобной архитектурному сооружению. Временная природа музыки, издавна находившая воплощение в пропорциях музыкальной формы, метроритмических формулах жанров и особых приемах организации ритма в модальных ладовых системах, стала тем логическим костяком музыкального произведения, благодаря которому оно воспринимается как целостное, системное образование.

Пространственная координата музыки, отражающая образность мышления, свойственную любому искусству, изначально несет в себе целостность, позволяющую «одним взглядом» охватить целое произведение или его фрагмент. Музыка, таким образом, соединяет в себе последовательность логического мышления, при котором происходит поэтапное раскрытие тезиса, и одновременность, позволяющую постоянно держать в поле зрения весь объем музыкальной информации.

В сочетании этих координат, одну из которых можно определить как вертикальную, другую — горизонтальную, обнаруживаются всеобщие закономерности человеческого мышления. Бессознательное начало в музыке присутствует подспудно, создавая фон, благодаря которому происходит обогащение ее смыслов. Архетипические прообразы находят через музыку не просто современное звучание, но обретают характер универсальной ценности.

Сущность музыки, в первую очередь, раскрывается через ее временную природу, отражающую принцип становления, то есть единства бытия и небытия. В самой идее становления заключен универсальный принцип красоты как динамической связи между хаосом и космосом. Каждое музыкальное произведение, реальная форма которого проявляется в звучании, необходимо постоянно «вызывать к жизни», творить заново. Музыка, таким образом, воплощает принцип красоты дважды. Во-первых, при творении ее композитором, а во-вторых, при творении ее исполнителем. При этом первое осуществляется единожды, но второе — многократно. Не следует забывать и момент восприятия музыки слушателями, в сознании которых тоже происходит рождение образа красоты. Таким образом, создание музыкального произведения — это своеобразная точка отсчета, с которой начинается длительный путь освоения заложенных в нем духовных ценностей.

Пограничный характер музыки, находящейся на стыке разных сторон духовности человека, позволяет ей объединять в себе множество

различий, утверждая такой универсальный принцип красоты, как проявление единства в многообразии, найденного еще в глубокой древности и заново открытого в XVIII веке [3, с. 33]. Идея гармоничности музыки никогда не исчезала из поля зрения мыслителей, более того, каждая эпоха дополняла ее своими открытиями, соотношенными с актуальными проблемами времени [4, с. 93].

Идея сотворения космоса из хаоса, в результате чего рождается прекрасное гармоничное целое, находила воплощение и в строении музыкальной формы композиторов. Ее реализацию можно встретить постоянно в истории европейской музыки, в сравнительно небольшой фортепианной пьесе Ф. Листа «Сонет Петрарки № 104» и в грандиозных симфониях Л. Бетховена и Г. Малера. Смысл данного приема, раскрывающего процесс творения гармонии, заключается в том, что рождение красоты есть трудный процесс борьбы и утверждения истины. Красота — это ясность, поэтому движение к ней обнаруживает в своей основе постепенное прояснение замысла, последовательное раскрытие его. Идея произведения, раскрывшаяся в результате разворачивания музыкальной формы, становится той истиной, к которой шло все развитие. Она обнаруживается как момент истины, который и становится проявлением красоты. Красота выявляет истину, делает ее чувственно воспринимаемой и ценностно переживаемой, благодаря чему истина и становится достоянием духовного мира человека.

Красота, данная композитором при творении музыки, а исполнителем — при ее воспроизведении, должна быть заново открыта слушателем. Данному обстоятельству помогает факт антропоморфности музыки, являющейся слепком внутреннего мира человека. При восприятии музыки реализуются те особенности мышления человека, которые можно определить как общечеловеческие. Это движение от одной мысли к другой, в процессе которого в недрах первого тезиса рождается второй. Кроме того, это механизм сравнения различных участков музыкальной формы с целью выявления их тождества и различия. При восприятии музыки действует и такой принцип, как сведение сложного к простому. Не умаляя всех деталей произведения, каждая из которых важна для выявления идеи, данный принцип ценен с точки зрения обнаружения в конкретном музыкальном произведении универсальных основ духовной жизни человека. В нем проявляется глубинная потребность человека «в многообразных по форме явлениях искать общую первопричину» [3, с. 19]. Он выявляется как итоговый, позволяющий проникнуть в идею произведения и уже позднее по достоинству оценить красоту творческого решения проблемы ее звукового воплощения.

Понимание музыки предполагает такую степень переработки музыкальной информации, при которой она становится освоенной. Это позволяет ей стать частью духовного мира человека. Освоение музыкальной информации происходит, в основном, на двух уровнях — чувственном и логическом. Чувственная сторона познания музыки выступает при этом на первый план, оставляя логическую на заднем плане. Большинство логических операций при восприятии музыки происходит на бессознательном уровне, характерном для интуитивной формы познания. Открытие истины, то есть понимание музыки, и восхищение ею появляются как инсайт, внезапное озарение. Характерно то, что постижение особой красоты музыки всегда является открытием ее истины [1, с. 129].

Музыка, несмотря на все разнообразие ее стилей и направлений, запечатлевает в себе образ гармоничного мира. Даже искаженные страхом и страданием музыкальные образы экспрессионизма несут в себе «закадровый» образ гармонии, утраченной в суете жизни.

Создавая органическое единство противоположностей, музыка утверждает диалектическое единство мироздания, где место есть всему. В музыке заложен образ вечной красоты мироздания. Н.А. Бердяеву принадлежит выражение, что в духе музыки «есть пророчество о грядущей воплощенной красоте» [2, с. 310]. Какой будет эта красота — трудно сказать, но философ был прав в том отношении, что музыка наполнена мечтой о прекрасном, и в этом ее сила.

Список литературы:

1. Бахтизина Д.И. Музыка как феномен гениального познания// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам 28 международной научно-практической конференции. Новосибирск: СиБАК, 2013. — С. 126—130.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. — 414 с.
3. Волошинов А.В. Математика и искусство. М.: Просвещение, 2000. — 399 с.
4. Мансурова Л.Р. Новые аспекты пространства-времени музыки в философии Возрождения// Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (28 февраля 2014 г.), в 12 ч. Ч. 11. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. — С. 93—94

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Агеева Наталья Алексеевна

*канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии
Ростовского государственного медицинского университета,*

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: nataliya.ageeva@mail.ru

REGIONAL COMPONENT OF EDUCATION AS AN EFFECTIVE MEANS OF PERSONALITY SOCIALIZATION OF STUDENTS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Nataliya Ageeva

*candidate of philosophical sciences, associate professor of History
and Philosophy Department, The Rostov State Medical University,*

Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития государству необходимо учитывать роль регионализации системы образования и степень ее соотношения с федеральными основами для обеспечения стабильности многонационального, поликультурного и поликонфессионального российского общества. От успеха этой стратегии во многом зависит не только будущее нашей страны как федеративного государства, но и уровень духовно-нравственного развития граждан, степень мастерства и профессионализма россиян.

ABSTRACT

At the present stage of development our state has to take into account the role of regionalization of educational system and level of its correspondence with federal bases for providing stability of multinational, multicultural and multi-religious Russian society. Much of success of this strategy determines not only future of our country as a federal state but also

level of spiritual and moral development of citizens, degree of skill and professionalism of Russians.

Ключевые слова: региональный компонент; социализация личности; врачебный менталитет; профессиональная культура; духовные скрепы.

Keywords: regional component; socialization of personality; medical mentality; professional culture; spiritual bonds.

Процесс государственного строительства в РФ актуализирует ряд теоретических вопросов, связанных с особенностями России как многонационального, поликультурного и поликонфессионального государства, усиливая тем самым понимание значимости проблемы модернизации системы образования, формирования в России институтов гражданского общества и отмечая приоритет общих для субъектов РФ и страны в целом традиционных ценностей. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному собранию отметил, что «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [12].

В процессе формирования менталитета народа, основ правосознания российского гражданина необходимо задействовать семью, систему образования и все институты гражданского общества. Реализация этой задачи является одной из главных обязанностей государства и представляется возможной при создании условий для всестороннего развития личности, возрождения традиционных семейных ценностей и духовности народа [5, с. 83].

Образовательные учреждения страны играют важную роль в процессе приобщения индивида к традиционным ценностям общества и создания социокультурных образцов для подражания у молодежи. Сначала социокультурные образцы рождаются в повседневной жизни россиян, затем появляются у отдельных индивидов или какой-либо группы людей, используются в практике, впоследствии сфера их применения расширяется, и, наконец, они могут стать общепризнанными ценностями и нормами [6, с. 63]. В рамках деятельностного подхода к социализации личности обучающихся главным ретранслятором социокультурных образцов и примером подражания для студента-медика

является личность и профессиональная деятельность учителя — педагогического работника медицинского вуза [13, с. 49].

Социальная среда в самом широком понимании есть поле подготовки человека к самостоятельному поиску своего смысла жизни. Именно поэтому, в этом процессе науке и социальным институтам общества отводится позитивная роль, заключающаяся в осмыслении и анализе факторов, влияющих на динамику общества, а также в выработке планов и программ, способствующих активизации человеческого фактора в преобразовании общества [2].

Российский врач как человек, специалист и гражданин обладает определенным набором национальных черт и профессиональных компетенций, детерминированных особенностями культуры и религии, которые проявляются в его отношении к самому себе, окружающим людям, государству и миру в целом. Врачебная ментальность — не врожденный феномен, а социально приобретенный, поэтому в медицинских и фармацевтических вузах гуманизации педпроцесса следует уделять должное внимание [3].

В процессе социализации личности студента-медика важную роль играет развивающее пространство, то есть та социальная среда, которая создана в медицинском вузе с целью приобщения обучающихся к многовековым благородным традициям медицины. В контексте гуманизации педпроцесса медицинского вуза наиболее приоритетной, с точки зрения деятельностного подхода, является социализация личности, характеризующаяся как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [7, с. 241].

В педпроцессе медицинского вуза необходимо создавать оптимальные условия для взаимодействия двух сторон социализации: 1) усвоение студентом-медиком социального опыта и 2) воспроизводство его в практической деятельности. Эффективный результат этого двустороннего процесса может быть получен при условии активного использования в аудиторной и внеаудиторной деятельности воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Ведущую роль в этом процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для ее приобщения к истокам русской культуры [1, с. 60].

Процесс формирования врачебного менталитета и выход на конкурентоспособность личности выпускников медицинского вуза предполагает развитие (во время обучения) и наличие (к концу обучения) у них профессиональных (ПК) и общекультурных (ОК) компетенций. «Профессиональная культура подразумевает совокупность профессиональных компетенций, направленных на имманентное претворение предметного знания, поступающего извне в духовно-деятельностное состояние работающего человека» [4, с. 78].

Процесс модернизации всех ступеней образования РФ предполагает поиск эффективных подходов к обеспечению оптимального баланса между федеральной, региональной и локальной (местной) составляющими системы образования. Одним из возможных способов обеспечения этого баланса является разработанная в 1990-е гг. *трехкомпонентная модель* построения Государственного образовательного стандарта, включающая три компонента в их целостном единстве — федеральный, региональный и компонент образовательного учреждения. Задолго до этого идею народности воспитания высказал великий русский мыслитель К.Д. Ушинский, определив важнейшей задачей педагогики «укоренение» человека в «почве» национальной культуры через связь личности ученика с ее природным, социальным, культурным окружением.

В процесс проведения занятий гуманитарного цикла по курсу «История Отечества», «История медицины», «Биоэтика», «Политология» рекомендуется включать региональный компонент, знакомя студентов-медиков со спецификой культуры и быта конкретного субъекта РФ, его историческими особенностями, характеризуя менталитет народа, населяющего эту территорию, и работу политических партий в регионе. Со студентами-медиками РостГМУ в аудиторное и внеаудиторное время проводится работа по ознакомлению обучающихся с формами, методами и масштабом агитационно-пропагандистской деятельности социалистов-революционеров на Дону в 1907—1910 гг. [10] и в 1912—1914 гг. [9].

Гуманизация педпроцесса медицинского вуза предполагает ориентир на духовные скрепы общества, главными из которых являются справедливость, содружество и милосердие. Донская земля богата традициями меценатства. В контексте занятий по курсу «История медицины» и во время историко-краеведческих экскурсий студенты РостГМУ знакомятся с благородными традициями милосердия и благотворительности на Дону. В Ростовской области существует несколько фондов и благотворительных организаций. Студенты РостГМУ принимают участие в мероприятиях благотворительного фонда «Дарина», миссией которого является

оказание помощи детям с онкогематологическими заболеваниями. Созидательная работа подобных общественных организаций подтверждает факт того, что в наши дни «традиции милосердия и благотворительности продолжают развиваться, совершенствуются формы и методы этой благородной деятельности, все больше людей независимо от материального достатка чувствуют нравственную потребность оказать помощь тому, кто в ней нуждается» [8, с. 81].

Волонтерское движение является не только одним из направлений духовно-нравственного воспитания студентов-медиков, но и мощным фактором профилактики негативных явлений и гуманизации в молодежной среде. Безусловно, «проведение благотворительных акций, уход за тяжелобольными детьми, забота о ветеранах Великой Отечественной войны и труда, участие в компаниях по сдаче донорской крови учит милосердию, способности сопереживать чужую боль, способствует обучению молодых людей новым формам поведения, воспитывает личность, устойчивую к стрессам, способную самостоятельно и эффективно строить свою жизнь» [11, с. 102].

На современном этапе развития государству необходимо учитывать роль регионализации системы образования и степень ее соотношения с федеральными основами для обеспечения стабильности многонационального, поликультурного и поликонфессионального российского общества. От успехов этой стратегии во многом зависит не только будущее нашей страны как федеративного государства, но и уровень духовно-нравственного развития граждан, степень мастерства и профессионализма россиян.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 31: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 57—61.
2. Агеева Н.А. Идея судьбы в противостоянии мифологического и рационального мышления: дис. канд. филос. наук: Ростов-н/Д., 2004. — 112 с.
3. Агеева Н.А. Менталитет врача в контексте гуманизации высшего образования // Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн. 2014. № 4 (5). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/1231> (дата обращения: 19.05.2014).

4. Агеева Н.А. Профессиональная культура как нравственный императив деятельности врача // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 6. — с. 77—86.
5. Агеева Н.А. Психолого-педагогические аспекты правового сознания личности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 30: сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 79—83.
6. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 3. — с. 58—64.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. М: Наука, 1994. — 325 с.
8. Гусейнова Ф.Н., Зарубинская Л.Г. Деятельность благотворительных организаций на Дону: прошлое и современность // 68-я Итоговая научная конференция студентов Ростовского государственного медицинского Университета Ростов-н/Д.: ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России, 2014. — 335 с.
9. Крамская С.В. Деятельность ростовских социалистов-революционеров в годы нового революционного подъема (1912—1914 гг.) // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 4. — с. 2—11.
10. Крамская С.В. Деятельность социалистов-революционеров на Дону в 1907—1910 гг. // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 2. — с. 19—29.
11. Крамская С.В. Роль воспитательного потенциала преподаваемых учебных дисциплин в педпроцессе медицинского вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. № 40: сборник статей по материалам XL международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. — с. 99—103.
12. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml> (дата обращения: 19.05.2014).
13. Шаповал Г.Н. Личность преподавателя как главного ретранслятора культурных и социальных норм при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 32: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 49—54.

ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Баранов Станислав Трофимович

*д-р филос. наук, профессор кафедры Культурологии и искусства
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: b.stanislaw2015@yandex.ru*

TECHNOCRATIC THINKING: MYTHS AND REALITY

Baranov Stanislav

*doctor of Philosophy,
Professor Department of Cultural Studies and Art NCFU,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

Технократическое мышление представлено, как многоаспектное, сложное, противоречивое явление в развитии индивидуального и общественного сознания в условиях техногенного общества. В статье рассмотрены истоки, история развития технократического мышления. Тенденция, направленная на дегуманизацию мира, рассматривается как следствие развития технологической цивилизации.

ABSTRACT

A technocratic thinking presented as multidimensional, complicated, contradictory phenomenon in the development of individual and social consciousness in the conditions of technogenic society. The article deals with the origins, the history of technocratic thinking. Dehumanizing trend of the world is consequence of the development of a technological civilization.

Ключевые слова: технократизм; техника; гуманизм; антикультура; сциентизм; технократическое мышление; техническая цивилизация.

Keywords: technocratism; technology; humanism; anti-culture; scientism; technocratic thinking; technical civilization.

Характер современной техногенной цивилизации, особенности взаимодействия с природой, основанные на механических принципах, диктуют человеку способ мышления, который называется

технократическое мышление. Технократическое сознание мешает человеку раскрыть его духовное богатство, выйти за рамки техногенной ограниченности, узости метафизического, механистического мышления. Техника рассматривается как надсоциальный, надчеловеческий феномен со своей внутренней логикой и своими законами развития. Однако автономность техники относительна, без человеческого фактора не способна к саморазвитию, безграничному совершенствованию собственных параметров [3, с. 32]. Если смотреть со стороны — развитие техники выглядит прогрессивным явлением, однако научный и технический прогресс нарушает гармонию между материальными и духовными силами. Это ведет неумолимо к дисбалансу между культурой и цивилизацией.

В Новейшее время научно-технический прогресс опережает социальное и культурное развитие социума. Опережающее развитие техники приводит к технотезации общества, техника занимает господствующее положение над человеческим сообществом, диктует ему свою волю и законы [2, с. 26—27]. Особенно это ярко иллюстрируется компьютерной зависимостью людей всех возрастов, это всевозможные игры для детей и взрослых, развитие порнографического интереса, многочисленные социальные сети, затягивающие в виртуальный мир насилия, агрессии. За развлечения подобного рода, получаемые от компьютера и интернета, население расплачивается болезнями, в психдиспансерах все больше появляются больные с нарушенной психикой. Видоизменение положения техники в обществе утверждает завоевательно-потребительское отношение к природе, ведущее к экологическому, моральному и духовному кризису.

Истоки зародившегося технократического мышления восходят к XVIII веку, Гете и Шиллер первыми уловили тенденции развития нового технократического общества. В XIX веке укрепление технократии стало значительно заметнее, многим ученым стало ясно, что путь научного и технического прогресса является объективным процессом, следующей важной ступенью исторического развития. Игнорировать этот факт глупо, необходим исследовательский анализ с целью разграничения позитивного и негативного, чтобы эффективно повлиять на технологические процессы, научиться ими управлять. Появились различные концепции, каждая из которых по-своему оценивала ситуацию, одни радовались техническому прогрессу, другие не скрывали панического настроения, третьи — сохраняли спокойствие, считая, что все происходит по Божьей воле.

Настороженное отношение к развитию техники выразил в своих произведениях Н.А. Бердяев. По мнению русского философа, происходит

разрушение целостности и органичности в отношениях между человеком и природой. Задолго до экономического кризиса, он отметил его истоки. Бердяев обратил внимание на особенности во взаимоотношениях элементов в системе «человек-общество-техника». Техническая эпоха «требует от человека фабрикации продуктов, и притом в наибольшем количестве при наименьшей затрате сил. Человек делается орудием производства продуктов. Вещь становится выше человека» [4, с. 149].

Представляют научный интерес взгляды на истоки и перспективы научно-технического прогресса Хайдеггера. По его убеждению, появление саморазвивающейся техники не случайное явление на нашей планете. Он излагает космоцентрическую концепцию, согласно которой техника вышла из «потаянных, глубинных» свойств бытия. Это явление, «ценность вселенского масштаба, от нее исходит много заявлений, в которых ученые должны разобратся и изложить не только в научной, но и в повседневной форме. Через технику бытие ведет диалог с человеком, готовит его к будущим изменениям в формах и способах существования. Техника не есть средство в руках человека, наоборот, человек становится средством во власти машины.

В научной и публицистической литературе вопросы взаимоотношения культуры и цивилизации в современном глобализирующемся мире очень популярны [1, с. 110]. Не грозит ли научно-технический разум, ставший центром новой технической цивилизации, полной дегуманизацией мира? Много признаков того, что гуманизм превращается в антигуманизм, часто прикрываясь демагогическими заявлениями о демократии, цивилизации, правопорядке. Возрастание роли техники в технологической цивилизации приводит к большему отчуждению человека, превращая его в «невидимку». Он живет, но его не замечают, не обращают на него внимание, на место коллективизма пришли индивидуализм и эгоизм. Человек не цель, а средство достижения чужих целей, таких «средств» с большим избытком, они обесценены [5, с. 79—80].

Все больше культурологов и социологов приходят к общему выводу, что техногенная цивилизация разрушает культуру, разрушает духовно-ценностное содержание культурно-исторической традиции. «Дух техники» витает над миром, подчиняя своей бездушной воле тело и душу людей. Старую технику сменила «монотехника, целиком посвященная увеличению власти и богатства путем систематической организации повседневной деятельности» [8, с. 232.]. Л. Мэмфорд в своих трудах развил идею глобального технократизма, назвав всю иерархическую, техногенную, социальную систему «мегамашинной», в которой двигаются в разных направлениях существа внешне похожие на людей,

но это не люди, а работы. Жизнь людей перестала быть творческой, приносящей удовольствие, радость, она стала, по мнению Мэмфорда, проклятием, нивелиром, уничтожающим индивидуальность и самобытность людей.

Всеобщая машинизация создает вещный мир техногенной цивилизации, который уходит из-под контроля человека. Этот мир неуправляем и агрессивен, замещает собой мир человеческих ценностей, формируя новый тип личности — тип потребителя. В критику идей технократизма внесли большой вклад русские философы, среди них В. Соловьев, П. Флоренский, А. Карсавин, С. Булгаков, Н. Бердяев. Они видели ограниченность, разорванность и частичность человека, происходящие в машинном обществе и противопоставляли всему этому учение о всеединстве, главными принципами которого были принципы синтеза и целостности. Русские философы глубоко понимали объективную сущность и ограниченность техногенной цивилизации.

Проблема технократизма глубоко проанализирована в работах Н.А. Бердяева с позиций традиционной культуры, просуществовавшей многие тысячелетия. Русский философ выделяет главные особенности зарождающейся новой технократической культуры. Во-первых, рост атеизма, выражающегося в равнодушном, поверхностном отношении к религии. Новый и Старый Заветы рассматриваются не как Священные книги, а как исторические документы, где собраны мифы, легенды разных народов и разных эпох. В технократическом мышлении происходит утрата выхода в вечность, возможности созерцания Бога, истины, красоты и добра. Во-вторых, оттеснение искусства и философии на задний план и выдвигание вперед инженерного искусства. В-третьих, подчинение моральных норм и принципов требованиям, интересам технократического мышления, то есть создание нового типа морали. В-четвертых, господство потребительского образа жизни, в котором абсолютно преобладают материальные устремления над духовными [4, с. 76—78].

Современное общество не случайно называется техногенным обществом, его существование, настоящее и будущее не мыслимо без развития науки, совершенствования техники и технологии. В самом широком смысле технократизм это способ существования людей и его надо принимать, к нему следует приспосабливаться. Если на теоретическом уровне человек пытается возражать технократизму, то на обыденном уровне он успешно распространяется. Технократизм имеет давнюю историю, технизация общества начала происходить в Новое время в связи с развитием естествознания и изменением характера человеческой деятельности. Паровые двигатели, механизация

труда формировали новый образ жизни, технократическое мышление, которое становится глобальной характеристикой сознания людей.

Некоторые ученые, среди них известные философы, восприняли успехи научного и технического прогресса как реальную угрозу деформации природы человека. В развитии техники увидели нарушение целостности человека, формирование односторонности, частичности, одномерности, линейности его мышления. В технократическом обществе нет места для человека, у которого еще осталась душа с вечными ценностями, технократизм разрушает традиционные представления о моральном, эстетическом, религиозном. Утверждается в социуме отчуждение между людьми, человеком и обществом, человеком и природой. Разрушаются связующие звенья всех человеческих взаимоотношений, а также социальных институтов, продуктов труда и творчества. Представители антисциентизма утверждают, что характер техногенного общества не способствует проявлению духа творчества, любви, радости, игнорирует вопрос о смысле жизни.

Все больше людей понимают, что техника не всесильна, она подчинена воле политической власти, выполняющей интересы экономической и политической элиты. Именно по этой причине происходит отчуждение технической и научной организации, которая часто выполняет не гуманистическую роль в обществе. В современном социуме постепенно нарастает непримиримость к использованию техники и науки не в интересах человечества, а во вред ему. Человек пытается изменить формы развития и применение технократического мышления [6, с. 123]. В научных исследованиях по проблемам философии науки отмечается развитие антитехнократической тенденции, усилий, направленных на повышение роли духовности и прежде всего морали и искусств в техногенном мире [7, с. 47—48].

Современный технократизм — это отречение от гуманистической культуры, однобокое следование слову науки и техники, это теория и практика вероломного и варварского завоевания и освоения окружающей среды. Технократизм, как особый образ жизни, есть порождение товарно-денежных отношений, частной собственности, результат подчинения общественного и индивидуального сознания техническим процессам. О негативных последствиях технизации общества предупреждал человечество В. Соловьев. Русский философ очень близко к сердцу принял изменения в сознании людей, особенно Западной Европы, под воздействием технизации социума, а также изменения в отношении к религии в последней четверти XIX века. В последней работе «Три разговора. Краткая повесть об Антихристе» (1899 г.) происходит крутой перелом во взглядах В. Соловьева

на общественный прогресс. Его ответ категоричен — прогресса нет и быть не может, поскольку коренные качественные изменения в индивидуальном сознании не возможны. Более того, необратим регресс в сознании и поведении людей.

Весьма актуальным становится исследование проблем технократического мышления, которое является компонентом современной техногенной цивилизации. Эффективность данного исследования во многом зависит от правильного выбора соответствующей методологии. Важно провести комплексное рассмотрение всех вопросов, относящихся к проблемам возникновения и развития технократического мышления. Это позволит наметить способы решения негативных явлений в общественном сознании техногенного общества. Также позволит провести социально-философский, культурологический анализ истоков, сущности, форм теократического сознания как феномена современного общественного сознания.

Список литературы:

1. Авдеев Е.А., Бакланов И.С. Информатизация и глобализация: изменения роли знаний в современном обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2014. — № 1. — С. 110—112.
2. Авдеев Е.А., Бакланов И.С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2013. — № 32. — С. 26—32.
3. Бакланов И.С., Бакланова О.А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // *European Social Science Journal*. — 2013. — Т. 1. — № 12 (39). — С. 31—36.
4. Бердяев Н.А. *Смысл истории*. М: «Мысль», 1990 — 176 с.
5. Бондаренко Н.Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // *Современная наука и инновации*. — 2013. — № 1. — С. 79—83.
6. Коломак Л.А., Коломак А.И. Социокультурная стратегия исследования проблемы обывденного сознания // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. — 2013. — № 2 (35). — С. 122—125.
7. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // *Научная мысль Кавказа*. — 2009. — № 1. — С. 45—48.
8. Мэмфорд Л. Миф машины // *Вестник МГУ*. 1992. № 1.

ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ РУССКОГО НАРОДА В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Думнова Эльнара Михайловна

*канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Новосибирской
государственной архитектурно-художественной академии,
РФ, г. Новосибирск*

E-mail: dumnova79@yandex.ru

IDEAS OF FORMING MENTAL FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN PEOPLE IN F.M. DOSTOEVSKY'S PHILOSOPHY

Dumnova Elnara

*candidate of Philosophical Sciences,
Docent of the Chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ взглядов Ф.М. Достоевского по вопросу формирования ментальных основ русского народа. Выявляется новизна идей философа относительно толкования понятия «народ» и их значимость в контексте методологического обоснования исследования ментальных основ русского общества.

ABSTRACT

The article analyzes F.M. Dostoevsky's views on forming mental Foundations of the Russian people. The novelty of the philosopher's ideas on interpreting the concept of "people" and their importance in the context of methodological grounding for studying mental foundations of the Russian society is revealed.

Ключевые слова: ментальные основы; русский народ; ментальные особенности; народный дух.

Keywords: mental foundations; the Russian people; mental peculiarities; people's spirit.

Ментальные основы русского народа представляли научный интерес уже во второй половине XIX в. В числе исследователей данной проблематики, внесших значимый вклад в ее развитие, можно отметить целую плеяду русских философов: К.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев, П.А. Чаадаев, А.С. Хомяков, и др. Вместе с тем, существовали некоторые методологические проблемы, ограничивающие поле исследования ментальных основ. Одной из наиболее важных представляется проблема отсутствия унифицированного терминологического аппарата для исследования данного феномена. Так, философы использовали термины «дух народа», «русское воззрение», «национальный дух» и др. Вместе с тем, прослеживалась абсолютизация данных понятий, что выражалось в экстраполяции выводов на общество во всем многообразии его элементов. При этом не учитывалась наличие в нем довольно глубокой социальной дифференциации, социального неравенства, что не предполагает возможность исследования социума как гомогенного объединения индивидов.

В этой связи, следует обратить внимание на понятие «народ», активно используемое русскими философами, при этом уточнение его смысловой нагрузки не приводится. Из контекста их идей следует, что народ рассматривается как некое единое объединение, формирующееся в рамках определенных территориальных границ и имеющее общий исторический корень. Так остается открытым вопрос о национальном критерии определения народа и его ментальных оснований.

Философское осмысление и обоснование этого вопроса содержится в работах Ф.М. Достоевского. Он рассматривал народ как пространственно-временную величину, формирующуюся на основе единой веры в Бога. По мнению Ф.М. Достоевского народ не может сложиться на основе расового, национального или классового признаков при отсутствии единой, захватывающей его идеи.

Такую роль в развитии русского народа и формировании его ментальных основ, по Ф.М. Достоевскому, выполняла идея Бога. Исследователь творчества Ф.М. Достоевского Р. Лаут пишет, что философ вывел формулу народа, состоящую в следующем: «...тот, кто принадлежит к народу, верует в Бога, исходит из того, что сущность народа является вера в Бога...» [3, с. 370]. Русский народ рассматривается Ф.М. Достоевским как народ-богоносец. Потеря веры в Бога означает разрыв связи с народом, отделение от него. Изначально его понимание души народа было связано с воплощением в нем духа Божьего, который и является бессознательным духом

народа, т. е. основой народного духа. Позднее его взгляды несколько трансформировались и толкование связи русского народа с Богом в его философии предстает в виде идеи об отмеченности русского народа Богом. Так, «понятие народа у Достоевского связывается с «церковью», которую он понимает не как внешнюю организацию, а как духовную общность во Христе» [3, с. 371]. Эта идея Достоевского нивелирует существующие в русском обществе социальное неравенство, сословные перегородки, позволяя рассматривать народ как целое, имеющее общее основание, религиозный «стержень», скрепляющий его. Исходя из такого понимания народа, он анализирует его ментальные особенности, используя при этом понятия «народный дух», «народная душа». Ранний Достоевский разделял идеи западников, а десятилетний период пребывания в сибирских острогах в корне изменил его мировоззрение. Он взглянул на народ по-новому, находясь уже внутри народа. Он писал из Сибири брату: «...Есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как весело было под грубой корой отыскать золото... Что за чудный народ... Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо...как может быть не многие знают его» [1, с. 172—173].

Ф.М. Достоевский отмечает силу народного духа, которая привлекает к себе другие народы, отказывающиеся от своих богов и принимающие христианство. Религиозность русского народа является основой формирования его ценностей. Философ, по сути, говорит об архетипе Бога и его воплощении в народных легендах и сказках. В них содержится вера в Божью справедливость и стремление победить смерть и утвердить жизнь. В этом и проявляется народная сила, она присутствует пока у народа есть идея и вера в нее. Вместе с тем Ф.М. Достоевский отмечает возможность ослабления народного духа при разочаровании народа в своем идеале, или же при проникновении в его жизнь элемента, чуждого ему. Тогда народ сохраняет свое исконное свойство — это жажда правды, но не находит путей к ее достижению. По мнению Ф.М. Достоевского в его время русский народ пребывал в таком состоянии, будучи «обеспокоенным нравственно» [1, с. 16—17]. Он отмечал в русском народе такие черты как: чувство сострадания, смирение, свободу и свободолюбие, великодушие и доброту. Большой жизненный опыт дает русскому народу ясный разум и здравый смысл. Все эти черты и составляют внутреннюю красоту русского народа. Она проявляется в их религиозном и повседневном поведении.

Философия Ф.М. Достоевского содержит идею «всечеловечности», имеющую общее с идеей «всеединства» Вл.С. Соловьева. В отличие

от Соловьева, который полагал, что на русский народ возложена определенная историческая миссия, идея «всечеловечности» Достоевского предполагала «стремление русского народа жить с другими народами в единомыслии» [3, с. 374]. Он отмечал отсутствие у русского народа национальных границ. На этом основывается его всепонимание. Как преимущество народного духа Достоевский рассматривает способность русского народа проникнуться духом чужого народа.

Идеи почвенничества зарождаются у Ф.М. Достоевского в период его жизни в Сибири. Воззрения Ф.М. Достоевского о народе затрагивают проблему «оторванности» высших слоев общества от народа. На каторге ему стало очевидно, как народ сам отвергает высшие слои. Он полагал, что народ в состоянии реализовать попытку создания «нового, пригодного для него порядка», в связи с чем, не отрицал объективную возможность революции. Как отмечает Р. Лаут, Ф.М. Достоевский «приписывал народу способность четко создавать и выражать свои цель и идеи» [3, с. 374]. Достоевский не желал такой участи русскому народу и в своих статьях указывал на другие возможные варианты решения вопроса, в числе которых называл «примирение царя и интеллигенции с народом и мирное прогрессивное строительство новой России» [3, с. 378].

Новизна философских взглядов Ф.М. Достоевского состояла в его признании сознания в русском народе, доступности многого для его понимания. Ф.М. Достоевский выявил некоторую закономерность развития и существования народного духа. Он полагал, что источником его формирования и поддержания является вера в свою идею: «...духовная идея есть вообще первое, благодаря чему народ возникает» [3, с. 375]. Вера в эту идею может быть как осознанной, так и неосознанной, независимо от этого она является источником жизненных сил народа. Ф.М. Достоевский отмечал, что жизненная энергия народа направлена на выражение этой идеи в обыденной жизни. Утрата идеи приводит к ослаблению народного духа, к его болезненности. Исходом является либо поиск и нахождение новой идеи народом, как необходимое условие его сохранения, либо обращение его к разрушению. Это неизбежно, поскольку вера в идею является основой народных идеалов и ценностей и ее исчезновение приводит к их падению.

Особо значимыми в контексте исследования ментальных оснований русского общества представляются взгляды Ф.М. Достоевского на соотношение народа и нации. Он полагал что, народ и нация не всегда одно и то же. Они могут совпадать в идеальном случае. Вместе с тем, народ может охватывать несколько наций, на которые он распался в результате исторического развития. Нации одного народа интегри-

рованные единой идеей дружелюбны друг другу, «сохраняют братскую солидарность» [3, с. 373]. Возникновение враждебности между ними, по мнению Ф.М. Достоевского, свидетельствует «о том, что народный дух уже опасно болен» [3, с. 373].

Ф.М. Достоевский подчеркивает своеобразие русского народа, состоящее в его нравственной глубине и многогранности, порой проявляющейся весьма противоречиво. Глубина чувства, присущая русскому народу, входит в противоречие с его «пугачевской» стороной, в которой открывается «дикая, стихийная, грубая и животная сущность» [3, с. 379]. Так, в философии Ф.М. Достоевского был заложен новый подход к изучению ментальных основ русского общества. Несмотря на ограниченность теоретического инструментария, Ф.М. Достоевский внес свое видение относительно понятия «народ», на основе которого строятся его размышления относительно выявления фундамента формирования народа и своеобразия народного духа. Вместе с тем, он рассматривает народный дух как нечто подвижное, восприимчивое к разному роду воздействиям, предпринимает при этом попытку выявить механизмы развития и существования народного духа. Вопросы, затронутые и сформулированные Ф.М. Достоевским, не утратили актуальность в современных российских реалиях и, напротив, в связи с усложнением общества, приобрели еще большую значимость и остроту. Ф.М. Достоевский усматривает выход ментальных основ народа за пределы национального, выделяя в противовес религиозную идею как интегрирующее его звено. В современном обществе эти идеи приобретают особую актуальность, в связи с расширением индивидуального пространства посредством реализации прав и свобод личности. Это имеет отражение в процессах эмиграции, глобализации и, в целом, в преодолении пространственных границ как необходимого условия для достижения целей современного человека. Так, народ оказывается частично рассредоточенным за пределами государства, сохраняя при этом ментальные особенности. Глубина взглядов Ф.М. Достоевского выразилась в его определении проблемы «отрыва» верхних слоев общества от «почвы» — народа, что привело к их отторжению народом, а значит и к формированию их собственных специфических, отличных от народных, ментальных свойств и, соответственно, структур.

Таким образом, проявляется узость и ограниченность существующего тогда понятийного аппарата для исследования ментального пространства стратифицированного общества, включающего такие понятия как: «народный дух», «душа народа» и т. п. В условиях современного российского общества наблюдается углубление социальной стратификации, что дает основания утверждать о мозаичности

ментального пространства, суть которого не могут в полной мере отражать и раскрывать понятия, используемые в русской философии XIX в. В связи с этим, обозначилась необходимость преодоления методологической ограниченности для дальнейшего исследования ментального пространства современных обществ. Данная проблема частично была решена посредством введения новых терминов «менталитет» и «ментальность», суть которых отражает многообразие ментального пространства.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Полное собр. сочинений. Л.: Наука, — 1984. — Т. 27. — 459 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собр. сочинений. Л.: Наука, — 1985. — Т. 28. — Кн. 1. — 544 с.
3. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении/ Под ред. А.В. Гулыги; Пер. с нем. И.С. Андреевой. М.: Республика, 1996. — 447 с.

СИМВОЛ НАЦИИ

Мальченко Виталий Игоревич

аспирант кафедры всеобщей истории

Красноярского государственного педагогического университета,

РФ, г. Красноярск

E-mail: vit-malchenko@yandex.ru

SYMBOL OF NATION

Vitaly Malchenko

post graduate student,

Department of General History of Krasnoyarsk State Pedagogical

University named after V.P. Astafyev,

Russia, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи рассматривается один из компонентов, способствующих формированию представлений о нации в сознании людей, — символ нации. При рассмотрении данного явления

используется культурцентристский подход к изучению социально-массовых явлений. Представлены возможные классификация для различных символов нации.

ABSTRACT

This article considers one of the components contributing to formation of notions about a nation in people's consciousness, namely — symbol of a nation. When considering this phenomenon the cultural history research approach towards study of social mass phenomena has been used. Possible classifications for different symbols of a nation have been presented.

Ключевые слова: нация; культурцентристский исследовательский подход; символ нации; культура.

Keywords: nation, cultural history research approach, symbol of a nation, culture.

...Когда приходится говорить с массой, совершенно неважно, понимаешь ли сам произносимые слова. Важно, чтобы их понимали другие. Нужно просто отразить ожидания толпы.

Виктор Пелевин. Чапаев и Пустота

Нация, уже много лет это слово не сходит со страниц научных и научно-популярных журналов, каждый год создаются новые работы, посвященные данной проблеме. Эта статья посвящена не феномену нации в целом, но одной из наиболее значимых его частей. А именно символу нации. Значимость данной проблемы вытекает из соотношения символа нации и нации. Символ нации — основа для создания целостного представления о нации в рамках определенной культуры. В рамках данной работы мы основываемся на концепции нации, выдвинутой Бенедиктом Андерсеном в книге «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма»: нация — это нереальное сообщество, существующее благодаря тому, что оно воображается людьми, использующими для этого ряд элементов и объектов материального мира [1, с. 32]. Данная идея получила развитие в монографии М.Ю. Тимофеева «Нациосфера: Опыт анализа семиосферы нации». Концепция символа нации, выдвигаемая в рамках работы исследователя, базируется на семиотическом анализе компонентов, составляющих этот символ.

В рамках данной работы мы рассматриваем феномен символа нации как социально массовое явление. Это позволит расширить границы изучаемого явления и получить более точное представление об это компоненте нации. В качестве основного исследовательского

подхода следует предложить культурцентристский подход. Использование данного подхода предполагает рассмотрение тех или иных социальных и антропологических явлений с позиции полноценного функционирования культуры. Названный подход базируется на следующих положениях: 1) признание решающей роли культуры в процессе общественного воспроизводства; 2) стратификация основных человеческих типов в культуротворческом срезе, то есть с точки зрения их роли в процессах производства, сохранения и передачи культуры [5, с. 99]. Необходимость использования данного подхода можно обусловить самой природой явления — символа нации.

Основные вопросы, которые будут рассмотрены в данной статье:

- 1) рабочее определение символа нации, что необходимо для того, чтобы избежать двусмысленности и не допустить неверной интерпретации;
- 2) классификация различных символов нации;
- 3) оценка степени и глубины влияния символов нации на общество.

Символ нации — комплекс реальных и воображаемых объектов, способствующих формированию образа нации в сознании людей. Так выглядит рабочее определение, которое будет использовано в работе. В качестве основания для подобного определения можно указать на функции символа нации [4, с. 45]. Нужно также рассмотреть условия, необходимые для существования и функционирования символа нации. Одно из важнейших — существование единства в духовной сфере, как частный случай — единство культурного пространства. Важность этого пункта легко понять, исходя из основных постулатов используемого исследовательского подхода. Разделение общества на группы по различным признакам сохраняется и сейчас, все же нельзя утверждать, что общество гомогенно в сфере культуры. Таким образом, можно предположить, что материалом для создания символов нации служат факты и явления, которые будут одинаково восприняты всеми слоями общества вне зависимости от социального положения и уровня духовного развития, а это возможно только в условиях сложившегося культурного пространства или же национальной культуры.

Само понятие «национальная культура» является достаточно спорным, особенно сейчас в эпоху информатизации и взаимного проникновения различных культур. Но учитывая спекулятивный характер объекта и предмета исследования, можно ограничиться следующей гипотезой: к области национальной культуры может быть отнесено любое явление культуры, признанное обществом и используемое для формирования национальной культуры. Это суждение

спорное, но оно помогает снять массу вопросов, которые могут возникнуть при соотнесении отдельных культурных феноменов с той национальной культурой, к которой их приписывают. Исходя из выше сказанного, следует, что обязательным условием для успешного формирования и функционирования символа является единое культурное пространство. Следует также отметить, что в качестве материала для формирования символа нации могут быть использованы факты духовной жизни общества.

В качестве источника формирования символа нации выступают различные факторы, но каков принцип их отбора и какой именно фактор может послужить основой для символа нации? Нация требует обоснования и подтверждения своего существования. А за таким подтверждением всегда обращаются к истории. Здесь и формируется одно из основных противоречий, связанных с феноменом нации: националист убежден в давности происхождения нации, и он находит тому подтверждение в истории своей страны, и если он не может их найти, то будет происходить «подгонка» и искажение исторических реалий, чтобы реальность соответствовала воображению. Ученый же склонен говорить о сравнительной молодости данного понятия в том смысле, который в него вкладывают в настоящее время [1, с. 29]. Здесь следует сделать замечание: исторические факты, служащие для националистов опорой при обосновании нации и утверждении её давнего и естественного происхождения, могут также являться элементами символов нации. Можно говорить о том, что подавляющее большинство символов нации имеют в своей основе исторический факт, событие.

И прежде чем продолжить рассмотрение, следует остановиться на порядке формирования символа нации. Вначале необходима основа, на которой будет формироваться символ нации. В качестве основы можно указать на исторические факты. Подобный выбор обусловлен несколькими факторами: нация всегда базируется на прошлом своего народа, и для формирования представлений о нации человеку необходимо отталкиваться от фактов реальности. При выборе фактов, которые станут символами нации, нужно обращать внимание на место тех или иных исторических событий в истории и культуре страны. То есть это должны быть обязательно масштабные и значимые для жителей страны события. Определить значимость события для «простых людей» можно по тому месту, которое оно занимает в рамках культурного поля и национальной культуры.

Прежде чем продолжить, необходимо сделать небольшую ремарку. В ряде случаев некоторые исторические события тесно или даже неразрывно связаны с действиями людей, так называемых исторических

личностей. И поэтому так же следует рассматривать исторические персоналии как возможную основу для создания символа нации. После выбора основы для формирования происходит непосредственно создание символа нации. Это происходит путем интеграции символа в культурное пространство. Последний этап в формировании символа — это закрепление символа в культурном пространстве, то есть в произведениях литературы, создание музеев и музейных экспозиций, посвященных историческим событиям, изучение в рамках школьных и университетских курсов истории отечества, установление памятников и мемориалов, закрепление в календаре в качестве праздников, и так далее. После рассмотрения символа нации, следует перейти к рассмотрению и формированию классификации для различных символов нации.

В качестве основания для классификации различных символов нации следует предложить порядок формирования символов нации, определить, какие факты лягут в основу будущего символа. Первый — это исторические символы. Они устойчивы и в некотором роде «сакральны». Второй — неисторические или конструируемые символы. Они крайне неустойчивы и могут существовать и использоваться достаточно недолго. Однако они гораздо удобнее, потому что, конструируя подобный символ, можно исказить исторические факты и действительность для получения нужного результата. В принципе оба вида связаны с историей, и единственным отличием является отношение к историческим фактам. В первом случае факты искажаются минимально или не искажаются вовсе. Во втором — от любого исторического факта может остаться только название.

В рамках предложенной классификации следует выделить еще несколько подтипов символов. Символ-событие и символ-личность могут быть как историческими, так и конструктивными. Рассмотрим их более подробно. Символы — события, исторические и неисторические. Символ — событие историческое — базируется на фактах из истории страны. При выборе основы учитывается общественная значимость факта и его положение в рамках истории в целом. Подобный нюанс легко пояснить, выбирая событие, следует помнить, что данный символ может распространиться и за пределы страны. Поэтому необходимо выбирать такие события, которые имеют значение как для отдельно взятой страны, так и для мира в целом. Будучи единожды созданным, подобный символ может существовать на протяжении многих лет благодаря социальной памяти. При использовании необходимо только слегка корректировать акценты.

Символ — событие конструктивное — использует исторические факты и различные домыслы. Когда речь идет о таком символе, нужно

всегда помнить, что он предназначен для недолгого использования. Максимальный период его «жизни» составляет жизнь одного поколения. Создаваясь для использования в конкретной ситуации и при конкретных обстоятельствах, конструктивный символ просто не сможет измениться. В принципе нет смысла его менять, проще будет создать новый. Основной целью данных групп символов является создание представления о нации в целом. Они являются той основой, что служит для формирования воображаемого сообщества.

Символы-личности можно также разделить на две группы — исторические и неисторические. Они отличаются от символов-событий только целью. Целью в данном случае является формирование представления не о нации в целом, а о том, каким должен быть отдельно взятый член нации. Последнее, на что следует обратить внимание в рамках предлагаемой классификации символов нации, — это указать, кто создает символ.

В качестве одного из возможных создателей можно указать национальное государство, для которого нация есть краеугольный камень всей системы ценностей. Другим потенциальным создателем символов нации могут выступать деятели культуры, как-то: писатели, философы, художники; следует сразу же оговориться, в ряде случаев сам «творец», может превратиться в символ-личность. Далее, следует сделать небольшое пояснение. Символы, создаваемые государством, будут выражать официальную точку зрения и использовать только те факты и личности, которые внесли значительный вклад в развитие государства. Символы, создаваемые деятелями культуры, могут быть намеренным противопоставлением государственному символу.

Итак, типовая характеристика любого символа, может выглядеть следующим образом. Исторический символ-событие, созданный государством, или конструктивный символ-личность, созданный общественной организацией.

Прежде чем продолжить рассмотрение, необходимо познакомиться с конкретными символами нации. Для ознакомления выберем несколько ярких и наиболее типичных символов. Первый символ, который будет предложен для рассмотрения, следует классифицировать следующим образом: неисторический символ — личность, созданный группой деятелей культуры. Итак, имя нашего первого героя — Никола Шовен. Сразу же сделаем оговорку, изначально Шовен был призван отразить величие французского оружия и верность стране, ведь он был волонтером, сражавшимся за республику и империю, награжденный орденом Почетного легиона. Лишь после многочисленных метаморфоз его имя стало нарицательным, и сам символ переродился в нечто иное. Образ

Николя Шовена как солдата и героя впервые появляется в начале 1840-х годов в водевилях и литературных статьях. Затем образ патриота и солдата находит своё место в пьесе «Солдат-землепашец» и водевиле «Трехцветная кокарда» [3, с. 9—10].

Можно сказать еще много о судьбе Шовена, о том, как он стал карикатурным образом и его имя стало нарицательным для чересчур пылкого и недалекого патриота. А впоследствии дало основание для формирования идейного течения — шовинизма. Ограничимся тем замечанием, что на протяжении долгого времени Николя Шовен был символом единства французов и способствовал консолидации различных групп, населения страны [3, с. 73].

Следующий символ, который будет рассмотрен, характеризуется как исторический символ-событие, созданный государством. День народного единства, празднуемый 4 ноября. Сейчас может возникнуть целая масса вопросов и даже некоторое недоумение. Праздничным этот день стали совсем недавно, в 2004 году, а количество шуток и колкостей в отношении нового праздника было колоссально. Однако этот символ тем и ценен — он молод. И сейчас можно увидеть, как государство интегрирует новый элемент в культурное пространство. Первое, на чем делается акцент, — этот праздник отмечался вплоть до революции 1917 года, то есть он имел место в культурном пространстве. Сохранение памятника князю Пожарскому и гражданину Минину на Красной площади только подчеркивает глубокую степень проникновения данного события в культуру страны. Второе — это общеизвестность фактов, которые лежат в основе: историю смутного времени рассматривают в школах и в рамках университетских курсов истории. Третье — содержательная часть символа, она проста, это желание граждан страны жить в сильной и независимой стране.

Для интеграции символа государство активно использует административный ресурс, как-то: празднование дня народного единства в учебных заведениях. В 2007 году вышел в прокат фильм, повествующий о событиях смутного времени, — «1612». Так постепенно символ проникает в культурное пространство. И самое интересное, на что нужно указать, — это то, что символ направлен в первую очередь на молодое поколение.

Обратимся к менее серьезным, но более интересным символам нации. Следующий символ — неисторический символ-личность, созданный деятелем культуры — бравый солдат Йозеф Швейк. Явно карикатурный образ, представленный в книге Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», тем не менее является интересным примером символа нации. Возникает простой вопрос,

символом какой нации является Швейк? Ответить на этот вопрос можно следующим образом: Йозеф Швейк призван быть карикатурой на идеальный образ подданного Австро-Венгерской империи, в годы Первой мировой войны. Данный символ можно назвать отрицательным символом нации. Выше мы никак не охарактеризовали данный вид символа, потому что по сути своей он выполняет такую же роль, что и символ нации. Однако он меняет акценты, как бы подталкивая читателя к мысли — вот так не должно быть. Образ идиота-патриота всегда будет всплывать в моменты, когда официальная линия и политика государства будет терять всякую связь с реальностью [2].

Продолжая тему отрицательных символов нации, можно взглянуть на стереотипы мышления и предрассудки. Они не могут быть типичным символом нации в рамках того определения, что было предложено в начале работы. Однако это сумма представлений о стране и нации, формирующаяся в ином культурном пространстве и опирающаяся не на целостную картину, получаемую после знакомства с культурой и историей страны, а на отдельные яркие элементы и внешние проявления культуры. К последним можно отнести ряд явлений, как крупномасштабные проявления, так и «мелочи». Под крупномасштабными проявлениями следует понимать различные международные мероприятия, проводимые на территории страны, организацию олимпийских игр, чемпионатов мира по хоккею, футболу и т. п. В эту категорию также следует отнести и победы или успешное участие в указанных выше мероприятиях. Почему это столь важно? Потому что это может пробудить интерес к стране, к её истории, культуре. Таким образом, образ нации, созданный внутри страны, может транслироваться на другие нации и страны. «Мелочи» — это поведение туристов и мигрантов, общение с использованием социальных сетей и сети Интернет, которые тоже помогают сформировать представление о нации.

После столь подробного рассмотрения символа нации и классификации, возникают вопросы: где хранится символ нации? Как обеспечить его проникновение и закрепление в сознании людей? Для обозначения места хранения символа нации удачно подойдет термин, предложенный М.Ю. Тимофеевым — нациосфера. Данный термин обозначает двусторонний феномен, соединяющий в себе:

1) сферу социального пространства, в котором нация может быть представлена как:

- а) социально-политический и социально-культурный конструкт,
- б) система,
- в) область реализации дискурса нации,

г) воображаемое сообщество;

2) присущее данной культуре семиотическое пространство, или семиосфера [4, с. 5—6]. Исходя из данного термина, можно увидеть, в каких областях хранится символ нации. Он может находить свое прямое отражение и закрепление в культурном пространстве.

И прежде чем перейти ко второму вопросу, указанному выше, нужно оценить место символа нации в рамках культурного пространства. Можно утверждать, что имеет место быть высокая степень взаимопроникновения явлений. Но интерес здесь представляет другой момент — когда культура становится национальной? То есть вбирает ли культура создаваемые символы нации и становится их носителем. Или же требуется отдельная операция по выделению в рамках культуры символов нации? Культура как материальная, так и духовная всегда базируется на фактах действительности и их отражении в сознании человека, её (культуру) создающего.

Исходя из этого утверждения, можно ответить на поставленный ранее вопрос. Символ нации выделяется из существующей на момент его создания культурной базы. Определив соотношение символа нации и культуры, можно перейти ко второму вопросу, а именно, как обеспечить его проникновение и закрепление в сознании людей? Ответ на данный вопрос будет достаточно лаконичен: символ нации проникает в сознание человека вместе с культурой, а «культурную прививку» получает каждый, живущий в обществе, в процессе социализации.

Теперь можно указать на факторы, определяющие глубину проникновения символа нации. Эффективность того или иного символа может быть обусловлена двумя факторами: степенью интеграции символа в произведения литературы, музыки, живописи, скульптуры или же в творчестве, которое, в свою очередь, есть часть культурного пространства; и второй фактор — это собственно принятие людьми тех произведений, которые содержат элементы символа или же символ целиком. Здесь нужно сделать интересное замечание в отношении двух групп символов нации. То, о чем говорилось выше, находит свое отражение, и в отношении тех произведений, что содержат в себе символы и их элементы. То есть существуют произведения, ориентированные на исторический символ, они долго сохраняют свою актуальность для нации, их авторы будут признаны творцами национальной культуры, они будут являться неотъемлемой частью той «культурной прививки», которую получает каждый член общества. Произведения, опирающиеся на конструктивный символ, быстро потеряют актуальность для людей. И будут понятны только при знании реальных исторических условий формирования данного произведения

и символа. Последнее наблюдение, которое можно здесь сделать, — это особая устойчивость произведений, которые содержат универсальные элементы символов и могут быть использованы для дополнения и усиления уже существующих. То есть речь идет о качествах личностного характера, использующихся при формировании личности в процессе социализации и проецирующихся на символ-личность.

Итак, нация — воображаемое сообщество, она не может существовать вне сознания людей, но она и не может возникнуть из ничего. Символы нации — это те реальные и воображаемые объекты, что позволяют людям создать образ нации в своём сознании. Основой для создания символов нации служат исторические факты и личности. Все существующие символы нации можно объединить в две большие группы, используя в качестве основы для разделения критерий того, что легло в основу символа. Так, можно выделить две большие группы: исторические, имеющие своей основой реальные факты и реальных исторических деятелей, и конструктивные, или неисторические, в основу которых легли искаженные исторические факты и личности или придуманные. Можно также выделить подгруппы в рамках этих больших групп: символ-личность и символ-событие. Следует учитывать и то, кто является создателем символа, поскольку это накладывает свой отпечаток на характер и содержание символа. В качестве возможных создателей следует указать государство и деятелей культуры. Символы нации являются частью культуры страны. Каждый символ выделяется из культуры, но не теряет с ней связи, продолжает существовать в рамках культурного пространства. Оценивая степень влияния символа нации, нужно, прежде всего, увидеть его место в рамках культуры страны. Это позволит понять, как относятся к нему люди, ведь прежде всего на них и для них создается символ нации. Понимание данных механизмов позволит лучше понять, как формируется нация.

Список литературы:

1. Бенедикт А. Воображаемые сообщества. Размышление об истоках и распространении национализма: монография. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. — 288 с.
2. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка. М.: Эксмо, 2006.
3. Пюимеж Ж. де. Шовен, солдат-землепашец. Эпизод из истории национализма: научное издание. М.: Языки русской культуры, 1999. — 399 с.
4. Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы нации. Иваново: Издательство Ивановский государственный университет, 2005. — 279 с.
5. Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна.: Феникс +, 2002. — 208 с.

3.3. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ВЛАСТИ ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Пырина Мария Владимировна

*аспирант, Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: 2_maria@mail.ru*

CHANGING IMAGES OF AUTHORITY FROM ANTIQUITY TO THE MIDDLE AGES

Pyrina Mariya

*graduate student Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Russia, Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Проблема изменения образа власти имеет ключевое значение в формировании прав человека и становлении субъекта права. Право во многом зависит от общественного порядка, от политического экономического, культурного наследия. Методом исследования избран философско-правовой подход. В результате мы можем говорить о том, что в древнегреческом полисе закрепляется новый образ власти: прогрессирующее развитие личности, а именно — свободная личность с чертами индивидуальной инициативы. Но для эпохи средневековья вновь субъектом, обладающим силой закона становится только король.

ABSTRACT

The problem of changing the image of authority is one of the key significances in the formation of human rights and the establishment of legal entity. The right depends largely on the social order, the political, economic and cultural heritage. The research method is legal and philosophical approach. As a result, we can say that in the ancient Greek polis secured a new way of power, and the emergence of new features: progressive personal development — namely, free personality traits with individual initiative. But for the Middle Ages the king has the power of law.

Ключевые слова: образ власти; эпоха Античности; эпоха Средних веков.

Keywords: character of authority in Antiquity; character of authority in the Middle Ages.

Проблема изменения образа власти играет одну из ключевых ролей в понимании формирования прав человека. Среди известных правоведов, занимающихся исследованием становления права и государства, исследующих влияние на развитие права образа государства, можно выделить фигуру П.Г. Виноградова.

По справедливому утверждению П.Г. Виноградова, даже самые фундаментальные характеристики права в огромной степени предопределены их зависимостью от того или иного общественного порядка [3, с. 312—313]. Для первобытного общества под правом понимается внешнее выражение обычая. В античном городе-государстве право — это выражение справедливости. В феодальных организациях право базируется на явном или скрытом выражении определенных соглашений. П.Г. Виноградов утверждает, что при условии неравноправия участников соглашений-договоренностей, они все же будут являться носителями определенных властных полномочий на данное соглашение-договоренность: как сеньоры, так и вассалы являются держателями феодальной власти. Поэтому необходимо рассмотреть с точки зрения философии права как изменяется образ власти со времен Античной Греции, и показать основные черты этого изменения в Средневековье.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, известного русского ученого-юриста XIX в., воззрения древних греков о правах человека образовались посредством мифологических представлений о том, что полис с его законами имеет божественное происхождение и опирается на божественную справедливость [7, с. 112]. Отсюда права индивидов как членов полиса восходят не к силе и безграничной власти царя, а к божественному порядку и справедливости. В поэмах Гесиода мы можем обнаружить критику насилия и защиту права. А.Ф. Лосев, один из крупнейших исследователей Античности, считает, что вся античная культура пронизана личностным началом [4, с. 163].

С появлением Афинского полиса изменяется сама природа власти царя, так как основное требование древнегреческого общества — сохранить за каждым человеком определенный минимум личной свободы. В обществе свободных собственников, каким в основе своей было греческое общество архаического времени, государство, стоящее вне общества и даже над ним и диктующее ему свою волю, как это было на Востоке, было абсолютно неприемлемо [1, с. 257].

Мы встречаем государство другого типа, взявшего на себя функции посредника и примирителя в отношениях, как между отдельными индивидами, так и целыми группами: классами, сословиями, социальными слоями. По мысли Ж.-П. Вернана, на смену образа всевластного царя пришла идея специализированных, отличных друг от друга общественных функций. Такое понимание равноправия, присущее агонистической форме общественной жизни, которая становится одной из характерных черт мышления военной аристократии в Греции, придававшей понятию власти новое содержание [2, с. 53]. Для древних греков управление государством перестает иметь родовой характер, оно больше не является чьей-либо исключительной собственностью и становится делом каждого гражданина.

Древнегреческий мыслитель Платон в своем труде «Законы» указывает на то, что греки выбрали, с одной стороны, самый деспотичный, а с другой — самый свободный государственный строй. Если оставить некоторые черты от этих двух типов государственного устройства: в первом ограничить власть, а во втором — свободу, тогда в них установится определенное благополучие. Но если привести рабство или свободу к предельному состоянию, то получится вред, как для первого, так и для второго случая». Из вышесказанного следует, что Платон связывает идею права и государства со свободой и ее взаимными ограничениями [5, с. 438].

Афинская демократия, по мнению Перикла, представляет собой правильное государственное устройство и с необходимостью несет перед гражданами определенного рода обязательства. Самое важное среди обязательств — обеспечение личной свободы гражданина, которое предполагает невмешательство властей в его частную жизнь. Любой человек может поступать в соответствии со своими интересами и склонностями, пока его поступки не противоречат жизненным интересам остальных граждан или законам полиса. Именно в этой свободе и многообразии проявлений личных устремлений и дарований каждого гражданина Перикл, а вместе с ним, вероятно, и Фукидид, видит важнейший залог могущества и процветания всего афинского государства.

Основным принципом античного права становится гармонично сбалансированные личные интересы с интересами государства или личности и общества, такой принцип признается одним из главных достоинств государственного устройства Древней Греции, заложившей фундамент европейской цивилизации [1, с. 259]. Все это как раз свидетельствует об усилении личностного начала в общественно-

политической жизни общества. Следовательно, право, по своей сути, предполагает правосубъектность, а именно свободную личность.

Подводя итог, необходимо сказать, что Афинский полис является образцом государственного устройства Др. Греции, где сформировалось гармоничное сочетание личной свободы граждан полиса, их активное участие в делах полиса, а также обязательств и подчинения всех граждан интересам государства.

Для перехода к рассмотрению эпохи Средневековья кратко остановимся на предложенной Г.Ф. Шершеневичем характеристике Римского государства в момент завоевания племенами германцев, где им суждено было воздвигнуть новую культуру:

- нормирование общественной жизни законами, исходящими от верховной власти,
- высокий авторитет этой власти в глазах подчиненных,
- идея общенародного государства, выдвинутая римскими завоеваниями и стоической философией,
- резкое различие общественных классов по происхождению и в то же время подчинение личности каждого гражданина интересам государства, огромное имущественное неравенство,
- пресыщение благами со стороны меньшинства и безнадежная зависть неудовлетворенного большинства [7, с. 124].

Необходимо установить те черты, которые отличают «государственное устройство» германцев. Во-первых, государственное сплочение им было совершенно чуждо, объединение нескольких племен происходило только на поле битвы. Отдельно взятый человек не подчинялся другому, кроме ситуаций связанных с военными набегами. Германец следовал за тем, кто ему больше импонировал. Общественную связь германец признавал лишь в пределах небольшой группы, рода, самое большее племени. Во-вторых, как отмечает исследователь, неразвитая экономика германских племен в момент столкновения их с Римом не давала возможности резкому имущественному неравенству среди германцев. Из этого следует равенство по политическому значению и по образованию между жителями германских племен. При всей своей любви к свободе, германец слепо подчинялся обычаям, сложившимся в его общественной среде. Авторитет обычая у германцев, по словам Тацита, имел большее значение, чем у других (римлян) авторитет закона [7, с. 126].

Одним из значительных факторов способствовавших смене образа власти является новая религия. Под влиянием иудаизма появляется новая религия, ее основания оказываются чуждыми для римлян. Христианство стремилось отделить мир религиозно-нравственный от политического

как единственно достойный человека. Следовательно, христианство признает, что царство Христа не от мира сего, что Божье должно быть строго отличаемо от Кесарева. Такое понимание социального порядка в христианской религии представлялось особенно опасным для господствующих классов в римской империи. Поэтому обычно снисходительная к чужому вероисповеданию, римская власть предприняла жестокую борьбу против христиан.

Христианская церковь оказалась единственным институтом способным примерить ряд вновь возникших государств и взаимное соперничество государей. Как утверждает Г.Ф. Шершеневич, на Западе римский епископ постепенно становится главой церкви, так как в Риме отсутствовала устойчивая государственная власть, которая подавляла бы власть папы. Это позволяло церкви выступать в роли посредника и примирителя, и кроме того представлять объединяющие тенденции Римской империи. По мнению Г.Ф. Шершеневича, чем больше церковь выдвигала аскетический идеал, тем сильнее стремилась к захвату власти над миром. Церковь сама стремилась утвердить в мире единый общественный порядок, соответствующий божественной воле, носителем которой на земле является только сама церковь.

Для более полного представления об образе власти Г.Ф. Шершеневич предлагает посмотреть, что означало слово «царь» для Фомы Аквинского. Так, последний под словом царь понимает направляющее начало, с помощью которого народ приходит к необходимой цели. Так как, человек существо общественное и политическое, он живет среди множества себе подобных, где один член общества оказывает помощь другому. Если человек живет в обществе многих, то последнее должно быть чем-то управляемо. Царем следует считать того, кто главенствует один, причем он должен заботиться о благе множества, а не о своей выгоде. Процедура основания социально-политической организации общества аналогична сотворению Богом мира. Прежде чем приступить к руководству миром Бог вносит в него стойкость и организованность. Собственно и царь первым делом учреждает государство и управляет им. Следовательно, если поступки государя не соответствуют воле Бога, то такие деяния будут противоречить интересам церкви, на этом основании граждане имеют право оказать сопротивление [7, с. 241].

С XIII века французский король Филипп Красивый (1268—1314 гг.) вступил в политическую борьбу с Бонифацием VIII (Папа Римский), а также германский король Людовик Баварский (ок. 1281/1282—1347) находившийся в оппозиции с Иоанном XXII, отстаивали идею светской власти, независимой от церкви. Такие действия монархов послужили

сигналом к появлению многочисленных литературных произведений, направленных против притязаний пап, имеющих своей целью разрешить проблему обеспечения мира в их числе: Уильям Оккам, Марсилиус Падуанский. Проникнутые духом римского государственного устройства, возлагали все упование на сильную монархическую власть, способную подчинить себе как феодалов, так и духовенство.

До XVIII в. только король олицетворяет силу закона, если человек совершает преступление, то он становится личным врагом государя. Преступник нарушает власть суверена, следовательно, его воспринимают только как врага. Значит, наказание должно не только восстановить справедливость, но ввести асимметрию, с одной стороны, между гражданами государства, осмелившимися нарушить закон, и, с другой стороны, монархом, показывающим свою силу. По словам М. Фуко, наказания должны утверждать саму власть и присущее ей превосходство. Такое превосходство подразумевает не только право, но и силу монарха, захватывающего тело преступника. Совершив преступление и нарушив закон государя, правонарушитель касается самой личности государя.

Следовательно, именно суверен захватывает тело осужденного и показывает его заклеянным, побежденным, сломленным. М. Фуко утверждает, что казнь логически вписывается в карательную систему, где государь прямо или косвенно требует наказания, выносит приговор и приводит его в исполнение, поскольку он как закон терпит ущерб от преступления [6, с. 184—293]. Мы можем заметить, что государь не восстанавливает справедливость, его задача «реактивировать» свою власть, которую поставил под сомнение преступник своим деянием.

В целом, для эпохи «дворцовой экономики», предшествовавшей «древнегреческой демократии» образ власти складывается из следующих особенностей: царь объединяет все элементы власти, власть царя абсолютна, все чиновники являются слугами царя, царь устанавливает тотальный контроль над жителями государства. В древнегреческом полисе меняется образ власти, и обнаруживаются новые черты: прогрессирующее развитие личности, а именно — свободная личность с чертами индивидуальной инициативы. Власть, диктующая свою волю не приемлема, она должна быть посредником и примирителем в отношениях между индивидами и между группами. Стали появляться специализированные общественные функции. Управление государством становится делом каждого индивида. В эпоху Средневековья сложились следующие черты власти: поначалу церковь оказывается в роли посредника, примирителя. Церковь рассчитывает ввести единый общественный порядок во всем мире, который будет соответствовать

божественной воле, носителем же этой воли на земле будет сама церковь. Монарх первым делом учреждает государство и управляет им. Король олицетворяет силу закона.

Список литературы:

1. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. / Ю.В. Андреев. СПб.: Алетейя, 1998. — 432 с.
2. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли // Пер. с фр./Общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича; Послесл. Ф.К. Кессиди. М.: Прогресс, 1988. — 224 с.
3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2003. — 744 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн.. 1992,1994. Книга 2. 1994. — 603 с.
5. Платон. Государство; Законы; Политик / Платон; предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1998. — 800 с.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; Под ред. И. Борисова; Пер. с фр. В. Наумова. М.: AdMarginem, 1999. — 478 с.
7. Шершеневич Г.Ф. История философии права / Шершеневич Г.Ф. СПб.: Издание бр. Башмаковых, 1907. — 591 с.

3.4. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В НАУКЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ

Балакина Наталья Александровна
аспирант кафедры философии,
Челябинского государственного университета,
РФ, г. Челябинск
E-mail: chaika_06@inbox.ru

THE INTELLECTUAL TRADITIONS OF SCIENCE: GLOBALIZATION OR GLOCALIZATION

Natalia Balakina
postgraduate student of Philosophy department,
Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется наука, понимаемая как особое социальное поле, где возникновение глобализационных и глокализационных процессов обусловлено внутренними особенностями. В анализе применена авторская трактовка феномена традиции, подчеркивающая её связь с понятием информации, что позволяет причислить к её функциям помимо функций легитимации деятельности или сохранения и передачи знания, также функцию конструирования социального пространства.

ABSTRACT

The article is dedicated to exploring science as a social field where appearance of globalization and glocalization processes is determined with internal particularities. The proprietary formulation of phenomenon of tradition is used in the analysis, the formulation emphasizes connection with definition of information, it allows to reckon the function of constructing of social space among the other functions such as legitimating or conserving and transfer of knowledge.

Ключевые слова: глобализация; глокализация; «иной»; социальное поле; традиция

Keywords: globalization; glocalization; “other”; social field; tradition.

Глобализация — один из самых употребительных терминов в современном мире, учёные находят истоки этого феномена ещё в эпоху расцвета Римской империи, однако первое использование именно в научном дискурсе связывают с письмом К. Маркса, где под глобализацией в первую очередь понимается мировая экономическая интеграция и создание мирового рынка. Однако, на современном этапе это сложный многосоставной процесс, включающий не только экономическую и политическую интеграцию, но и культурный обмен, в котором ведущую роль начинают играть современные средства коммуникации и СМИ. И хотя в экономических науках подчёркивается объективность этого процесса, в последние десятилетия наблюдается рост антиглобалистских движений, стимулируемых отрицательными последствиями глобализации.

Английский социолог Р. Робертсон и основатель компании «Сони» Акио Морита предложили во много сходные концепции глокализации (термин, сформированный путём соединения литеры G — global и слова localization), в соответствии с которой локальные структуры запускают процессы модернизации, сообразуясь с достижениями глобальной цивилизации. Такая трактовка порождает более позитивную картину развития, однако, уже З. Бауман рассматривает глокализацию как установление иерархии нового порядка, где глобальные и локальные процессы по-прежнему строятся на дискриминации и применении силы [1].

В идеальном проекте полностью глобализованного мира границы, препятствующие перемещению товаров, капиталов, трудовых ресурсов и информации, исчезнут, что сделает возможным существование глобальной цивилизации. Однако для выработки конкретной модели можно предложить два основания: либо формирование всеобщего поля, либо базирование на такой традиции, поле которой будет наиболее сильным, способным доказать свою реальную успешность. Отметим, что в данной статье традиция трактуется как механизм оперирования информацией, формирующий стабильное социальное поле.

Глокализация в позитивном её понимании адресуется к первому пути развития, где сохранение локальных отличий не мешает глобальному диалогу, для чего необходимо формирование так называемой Большой традиции, теоретически её существование возможно, однако практически при попытке её конструирования возникают трудности.

Итак, глобализация и глокализация — два процесса, связанных с усилением влияния международного фактора, развитие которых можно наблюдать во всех сферах жизни государства и общества, принципиальное их отличие в том, что глобализационные процессы основываются на унификации и стандартизации согласно выбранному (часто западному) эталону, а глокализационные феномены базируются на творческой натурализации привносимых моделей.

Наука и научное сообщество представляются наиболее перспективными объектами для демонстрации позитивных тенденций совмещения глобального и глокального. С одной стороны тот факт, что современные масштабные научные исследования характеризуются интернациональным составом участников, а международные научные конференции также имеют значительный кворум, должен демонстрировать нам возможности науки к позитивному характеру развития в духе глокализационных процессов. Но при более детальном рассмотрении возникает классическая картина установления отношений подчинения и господства. В первую очередь это связано с высокой капиталоемкостью современных исследований (особенно в области естественнонаучных исследований, а именно эти дисциплины признавались Т. Куном за образец «нормальной науки» [4]), а значит с неизбежным возникновением неравенства между представителями так называемых развитых и развивающихся государств. Также наряду с причинами экономического характера отношения доминирования следуют из самой природы науки, если мы будем воспринимать её как социальное поле, где отсутствие прямых экономических выгод не отменяет конкурентную борьбу, в которой участвуют члены поля, за монополию на научный авторитет, а иными словами за социальное признание за индивидом права говорить от лица науки. В поле точных наук, в отличие от социальных, где с оценкой достижений может выступать широкий круг лиц, действующих с разной степенью беспристрастности, степень признания идеи в большей мере зависит от силы аргументации, тем более что высокий уровень специализации, как например, в математике, формирует круг экспертов из людей, обладающих профессиональным знанием. Однако, относительное равноправие внутри поля перерождается в отношения доминирования между полями. Так наука есть не единая традиция, но напротив арена столкновения и наложения полей. Если обратиться к расколу, возникшему между естественнонаучным и гуманитарным крылом науки, нашедшем своё выражение, в том числе, и в постоянном догоняющем развитии социальных наук, то его причина кроется в противостоянии двух традиций. Поле естественных наук более сильное, способное

диктовать, что есть норма и какой должна быть нормальная наука заставляет в первую очередь социальные науки чувствовать себя «чужими», что приводит к попыткам механического перенесения методологии, применению «чужой» более успешной символической системы.

Вместе с тем, указанные выше особенности закладывают потенциальную возможность к развитию именно глокализационных тенденций. Перевод и перенос идей из одного культурного или национального контекста неизбежно сопровождается искажениями в восприятии при интерпретации текста. Особенности восприятия, заложенного существующей традицией таковы, что оказывают влияние на этапе, предваряющем непосредственный перевод, а именно на этапе отбора, чтобы пройти его идея должна обладать некоторым уровнем согласия с принимающей её средой. Смена контекста и последующая интерпретация на самом деле не несут в себе исключительно негативный момент, напротив традиция, обеспечивая стабильность принимающего поля, позволяет ему развиваться, осваивая новое. Это освоение будет успешным за счёт существования внутреннего «запроса», в ответ на который оно и было актуализировано. Разумеется, следствием такого ментального разделения будут и ошибки в интерпретации и возникновение мнимых оппозиций, но и рефлексия над ними будет крайне продуктивной познавательной деятельностью.

Интернационализация категорий мышления скорее приведёт к унификации на базе существующих отношений доминирования и подчинения, чем к реальному установлению глобальной науки. Напротив установление диалога на границах социальных полей, поддерживаемых традициями, допускает расширение сферы иного внутреннего, за счёт постепенной интерпретации иного внешнего.

Список литературы:

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер Пресс, 2008. — 238 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство. Поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. — 576 с.
3. Елин Д.В. Противоречивость процесса глобализации: глобализация и глокализация.// Общество: Политика. Экономика. Право. —2010. — № 1. — С. 14—17.
4. Кун Т. Структура научных революций. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/txt13.htm> (дата обращения 14.06.2014).

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В ОСТАФЬЕВЕ

Красавин Владимир Александрович
аспирант, исторический факультет,
Московский Государственный Областной Университет,
РФ, г. Москва.
E-mail: krasavin_vova@rambler.ru

HOLY TRINITY CHURCH IN OSTAFIEVE

Vladimir Krasavin
postgraduate student, the Faculty of History,
Moscow State Regional University,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Приступая к рассказу о более чем двухсотлетней истории Храма Живоначальной Троицы в селе Остафьево, напомним читателю, что этой темы некоторые авторы уже касались. Тем не менее, имеющиеся архивные материалы и рассказы старожилов из прихожан позволяют обратить наш взор на не менее интересные стороны пусть не всегда славной нашей истории.

ABSTRACT

Getting to the story of more than two centuries of the history of the Temple in the village of Holy Trinity Church in Ostafievo, remind the reader that this theme, some authors have referred. Nevertheless, the available archival material and old stories of parishioners allow our gaze to pay no less interesting side if not always glorious in our history.

Ключевые слова: храм; церковь; Троица; музей-усадьба; Остафьево; «Русский Парнас»; трапезная.

Keywords: temple; church; Trinity Estate Museum; Ostafievo; “Russian Parnassus”; refectory.

Неотъемлемой частью Государственного музея-усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас» является церковь Живоначальной Троицы с приделом Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Стены храма хранят память о многих людях, которыми по праву гордится Россия. Это поэты К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, В.Л. Пушкин, А.И. Тургенев, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин; граф А.И. Мусин-Пушкин, государственный деятель, археограф, историк и коллекционер, прославившийся открытием и первой публикацией «Слова о полку Игореве»; писатель М.М. Херасков, баснописец И.И. Дмитриев; будущие декабристы В.К. Кюхельбекер, М.С. Лунин; герой войны 1812 года, поэт Денис Давыдов...

Храм Живоначальной Троицы был построен в 1781 году. Анисья Григорьевна Матвеева, вдова Козьмы Матвеевича Матвеева (купца, богатого промышленника из вольноотпущенных крестьян Тульской губернии, владельца усадьбы с 1751 по 1775 гг.) в 1778 году получила разрешение на строительство храма на месте захоронения мужа и двоих сыновей. Через три года строительство было закончено; из старой деревянной Георгиевской церкви села Рязаново в новую каменную Анисья Григорьевна перенесла престол Святого Великомученика и Победоносца Георгия, а еще через некоторое время, в 1782 году, первого июля, храм был освящен архиепископом Московским и Калужским Платоном.

Автор проекта храма, к сожалению, неизвестен. Дошедшая до наших дней остафьевская церковь является памятником раннего классицизма, хотя некоторые исследователи находят в ней и черты барокко.

Храм Живоначальной Троицы — это трехчастное сооружение: основной объем (и алтарная часть), трапезная и колокольня. Построен он из красного кирпича, оштукатурен, украшен скупым белокаменным и лепным декором, носящим плоскостной характер (так, например, фасад частично оформлен пилястрами).

Основной объем представляет собой двухсветный четверик, в который вписана ротонда с расположенными по периметру колоннами.

С востока к четверику пристроена алтарная прямоугольная часть — апсида.

С запада к нему примыкает трапезная с престолом Георгия Победоносца, которая служила зимней церковью.

К трапезной присоединена квадратная в плане трехъярусная колокольня. Сейчас на ней двенадцать колоколов, различных по величине и звучанию (один из этих колоколов весит около 800 кг).

Храм имеет три входа: главный — на западном фасаде колокольни и два боковых — на северном и южном фасадах церкви.

Вокруг церкви располагался некрополь, где были похоронены священнослужители храма, К.М. Матвеев и два его сына... У паперти церкви находились могилы детей поэта П.А. Вяземского — Николая, Петра, Андрея и Дмитрия... Внучка Петра Андреевича Вяземского — Екатерина Павловна Шереметева (урожденная княжна Вяземская) — тоже нашла свое последнее пристанище у дорогих стен...

...История остафьевского храма тесно связана с родом князей Вяземских. Они постоянно заботились о храме и священнослужителях: производили ремонт домов церковнослужителей, обеспечивали их жильем, дровами, выплачивали ежегодное жалование. В 1866 г. ими была сооружена новая церковная ограда; в 1870 г. отремонтирован колокол. Вяземские дарили в храм кресты, иконы, церковные книги, свечи, денежные средства. Они заказывали молебны о здравии, о долголетье, о путешествующих, о болящих...

По сохранившимся документам можно судить об отношении князей Вяземских не только к Дому Божьему, но и к местным жителям.

После молебнов Вяземские устраивали угощения для дворовых и крестьян, одаривали их одеждой, выдавали денежные пособия сиротам, инвалидам, по старости лет, новобрачным и пр.

Земля рядом с церковью отдавалась церковнослужителям и крестьянам прихода по добровольному соглашению за 250 руб. в год. Дома были у церковнослужителей деревянные, на помещицкой земле. Кроме дохода от приходских дворов и земли, церковнослужители получали жалование — 214 руб. в год от князя П.А. Вяземского, коим были довольны.

Вот как описывает, к примеру, шотландский путешественник и художник Роберт Кер Портер, бывший гостем А.И. Вяземского в 1806 г., День Святой Троицы в Остафьево: «...Поскольку был престольный праздник в селе князя, то меня ожидало большое деревенское увеселение... Когда я прибыл, вся семья, гости, крестьяне находились в церкви... Все крестьяне были одеты в свои лучшие наряды и украшены гирляндами из растений... После того, как священные обязанности были выполнены, крестьяне

приготовились к играм, но из-за дождя продолжили праздник в помещении» ... [1, с. 15—16]

А вот воспоминания С.Д. Шереметева о П.П. Вяземском: «Взаимоотношения князя с крестьянами были патриархальными... Особенно памятен 29 июня в Остафьево (День божественных покровителей апостолов Петра и Павла — В.А.). После обедни князь из церкви возвращался домой, все крестьяне собирались у балкона. Происходило угощение: раздавался хлеб, выпивали по чарке водки. Все подходили чинно, по очереди. Князь был с ними приветлив, и они к нему обращались совершенно так же». У жителей села, Павел Петрович имел прозвище «Филарет милостивый» за его снисходительность и доброе человеческое отношение» [1, с. 19].

Но, наверно, более всего заслуживают внимания события в жизни остафьевской церкви Живоначальной Троицы и прихожан, связанные с деятельностью Екатерины Павловны Шереметевой.

...1917 год многое изменил в истории России.

...Остафьево из частного владения превратилось в музей дворянского быта. Храм действовал, несмотря на то, что в 1922 г. по акту из него изъяли все, сделанное из драгоценного металла: церковная служба продолжалась, а все оставшееся содержалось в полном порядке.

«После утверждения в 1928 году «Инструкции об отделении церкви от государства и школы» храмы стали повсеместно закрывать и использовать под культурно-просветительные учреждения или для хозяйственных нужд» [1, с. 20] (в них размещали склады, мастерские, овощехранилища).

«В начале января 1929 г. распоряжением Мособлисполкома было решено закрыть остафьевскую церковь и передать ее под клуб местной камвольно-прядильной фабрике» [1, с. 20]. Против этого решительно выступила Е.П. Шереметева. На внеочередном заседании церковного совета она произнесла пламенную речь, призывая защитить храм. После ее выступления верующие категорически отказались закрыть его. Вскоре, в январе того же года, Екатерина Павловна умерла и была похоронена вблизи алтаря церкви.

...В 1937 году храм все-таки закрыли. «Священника и псаломщика репрессировали. Колокола сняли. Уничтожили главки с крестами» [1, с. 21]. Наиболее ценные предметы интерьера и церковного имущества вывезли, расхитили. Иконы сжигали или использовали как строительный материал при ремонте остафьевской школы для настила «черных» полов, часть икон разнесли по своим домам жители. На территории церковного некрополя были вскрыты и осквернены

захоронения, в том числе поругана и могила Е.П. Шереметевой. Надгробия с могил использовались для строительства домов и плотины на реке Десне. В храме был устроен склад...

Во время Великой Отечественной войны здесь размещались столовая и кухня для летчиков. В послевоенные годы — пионерский лагерь, швейный цех Промкомбината Подольского райпотребсоюза... Состояние храма стало неудовлетворительным, кирпич местами выветрился, штукатурка обвалилась, крыша протекала, стропила и обрешетки купола подгнили... В интерьере были сделаны перекрытия и перегородки... Стены выкрашены масляной краской...

Так дела обстояли, пока не восторжествовала «на земле Подольской память о прошлом, о духовном наследии великой России» [1, с. 23].

В декабре 1988 г. Дом отдыха Совмина СССР в Остафьево был ликвидирован и организован музей. «Полуразрушенное здание храма две недели числилось на балансе музея как приусадебная церковь» [2, с. 30]. Затем церковь Живоначальной Троицы была передана «Московской патриархии для осуществления реставрационно-восстановительных работ и проведения культовых обрядов» [2, с. 30] «с прилегающим к ней земельным участком 0,28 гектаров» [2, с. 30].

10 февраля 1991 г. «в остафьевском музее было проведено Учредительное собрание, решившее вопрос создания Общины прихожан церкви Святой Троицы в селе Остафьево» [1, с. 24]. «Протоиерей Александр Ганаба, председательствовавший на собрании, передал первым прихожанам добрые пожелания от Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, ознакомил с Уставом православного прихода» [1, с. 24]. «До назначения настоятеля церкви был избран временный приходской совет (казначей, члены ревизионной комиссии). Затем в музее был проведен молебен» [1, с. 24].

В общину люди вступали семьями, делали все возможное для восстановления церкви: благоустраивали прилегающие территории (вывезено более сорока машин мусора), восстанавливали внешнее и внутреннее устройство храма, проводя с жителями работу по выявлению и возвращению вещей, ранее принадлежавших музею, — «с миру по нитке» — и возвратили на круги своя святыню.

Руководители предприятий, организаций, предприниматели, простые граждане — все дружно подключились к благому делу: Администрация Рязановского сельского округа, Щербинский лифтостроительный завод (во главе с директором М.А. Ваксманом) предоставили стройматериалы и мрамор; акционерное общество «Монолит» (директор В.Е. Починалин) проводило ремонтно-восстановительные работы; «музей-усадьба «Остафьево» — «Русский

Парнас» (директор А.С. Коршиков) обеспечил внешнюю подсветку храма и обустройство могилы Е.П. Шереметевой» [1, с. 27]; частные пожертвования использованы для изготовления колоколов, покупки икон, церковной утвари и установки нового позолоченного иконостаса...

«18 августа 1991 г. священник Подольского Троицкого собора Вячеслав Дреев проводит первый молебен около церкви за скорейшее возвращение храма» [1, с. 24]. «Второй молебен около храма (уже с панихидой) проводится 21 сентября 1991 г., в день Рождества Пресвятой Богородицы» [1, с. 24]. 22 декабря 1991 г., в день памяти Святителя Николая архиепископа Мирликийского Чудотворца, в Храме была совершена первая божественная литургия, которую возглавил протоиерей Александр Ганаба «с только что назначенным настоятелем остафьевского храма Живоначальной Троицы священником Михаилом Василенко...» [1, с. 26]

В историю возрождения храма вписываются все новые страницы... Так художники А.А. Воронков и В.А. Касатонов прекрасно расписали свод его трапезной части, алтарь.

Работали художники над росписью свода трапезной около года.

Подбор цветов велся в Ростове Великом, в церкви Спаса на Сенях...

Каждый завиток строился по определенным законам, складывался в пряди...

Сегодня убранство более скромное, но не менее значимое.

Иконы «Святая блаженная Матрона», «Федоровская Божья Матерь» ... Мироточивые иконы «Пресвятой Троицы», «Царя Николая», «Святой Иулиании Вяземской», «Святого Великомученика и исцелителя Пантелеймона».

Православные храмы стоят алтарем на восток — в сторону света, где восходит солнце (так записано в Библии). В алтарной части могут находиться только священники, служители храма (мужчины). Здесь, в алтаре, на престоле находится икона Живоначальной Троицы, на престольный серебряный крест, Евангелие, дарохранительница и дароносица.

При церкви уже работает воскресная школа. Для нее построено специальное помещение.

«Религиозные ценности дали людям живое и глубокое чувство совести, мечту о праведности, дар обновляющего покаяния, острое чувство правды и лжи, добра и зла. Православие выпестовало в нашем народе дух жертвенности, терпения и верности. А православная монастырская культура дала отечеству не только плеяду праведников. Она оставила нам летописи, положив начало русской историографии

и русскому национальному самосознанию» [1, с. 28]. «Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и просвещением», — признавался А.С. Пушкин» [1, с. 26].

Список литературы:

1. Доценко В. М. Василенко. Церковь Живоначальной Троицы в Остафьево. Остафьево, 2000.
2. Доценко В. Моя вечерняя звезда, моя последняя любовь. М. Остафьево, 1999.

4.2. АРХЕОЛОГИЯ

О СОСТАВЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МИКРОЧАСТИЦ НА ПОВЕРХНОСТИ ОБРАЗЦА НАДПИСИ НА ГРАНИТНОМ ПОСТАМЕНТЕ В РАМЕССЕУМЕ (ЕГИПЕТ)

Горлова Юлия Владимировна

*старший лаборант кафедры геологии нефти и газа
Южного Федерального Университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: gorlova-sfedu@yandex.ru*

ABOUT THE STRUCTURE OF THE METAL MICROPARTICLES ON THE SAMPLE SURFACE OF THE GRANITIC PEDESTAL'S INSCRIPTION IN RAMESSEUM (EGYPT)

Julia Gorlova

*the elder laboratory assistant
of geology gas and naphtha's cathedra, South Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Применение методов электронной микроскопии и микроанализа при изучении состава микрочастиц металлов на поверхности образца надписи на гранитном постаменте храма РамзесаII (Египет) позволило установить несколько различных по происхождению и составу групп микрочастиц. Количественно преобладающими являются частицы металлического сплава, расцениваемые автором как остатки обрабатываемого инструмента.

ABSTRACT

The study of the microparticles' structure on the sample surface of the granitic pedestal's inscription in Ramesseum (Egipt)with the using of methods of electronic microscopy and microanalise allowed to set the existence of some various by their origin and compound groups of microparticles. The cooper-containing alloy particles are considered by the author as the particles of processing tool are dominant.

Ключевые слова: гранитный постамент в Рамессеуме; металлические микрочастицы; сплавы; обработанная поверхность.

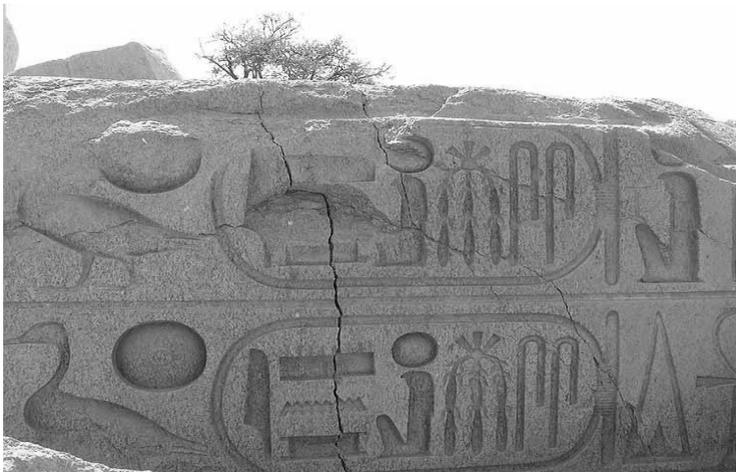
Keywords: granitic pedestal's inscription in Ramesseum; metal microparticles; alloys of metals; the processed surface.

Исследование проводилось в рамках изучения вопросов, касающихся способов обработки камня при постройке древних мегалитических сооружений. Предложен подход, основанный на предположении о возможности сохранения в течение длительного времени микрочастиц инструмента, использовавшегося в процессе обработки камня.

Объектом исследований являлся фрагмент надписи на гранитном постаменте (рис. 1) в комплексе поминального храма Рамзеса II (1279—1213 гг. до н. э.) — так называемого Рамессеума в Египте. Храм Рамзеса II, был построен зодчим Пенра в первой половине XIII века до н. э. Его развалины находятся около нынешнего Мединет Габу, на западном берегу Нила, близ Фив. Заупокойный храм Рамессеума был посвящен богу Амону и обожествленному отцу Рамзеса II — фараону Сети I. На постаменте ранее стояла гранитная статуя Рамзеса II (рис. 2), достигавшая высоты 19 м и весившая свыше 100 тонн. Этот комплекс выделяется по масштабам и по монументальности оформления среди других памятников, сооруженных царями XVIII династии [3].

Целью исследования явилось выявление следов обработки поверхности, а также установление наличия и состава микрочастиц металлов.

Исследование проводилось с использованием растрового электронного микроскопа TescanVegaLMU, оснащенного системой рентгеновского волнодисперсионного микроанализа OxfordINCAWave 700.

Рисунок 1. Гранитный постамент

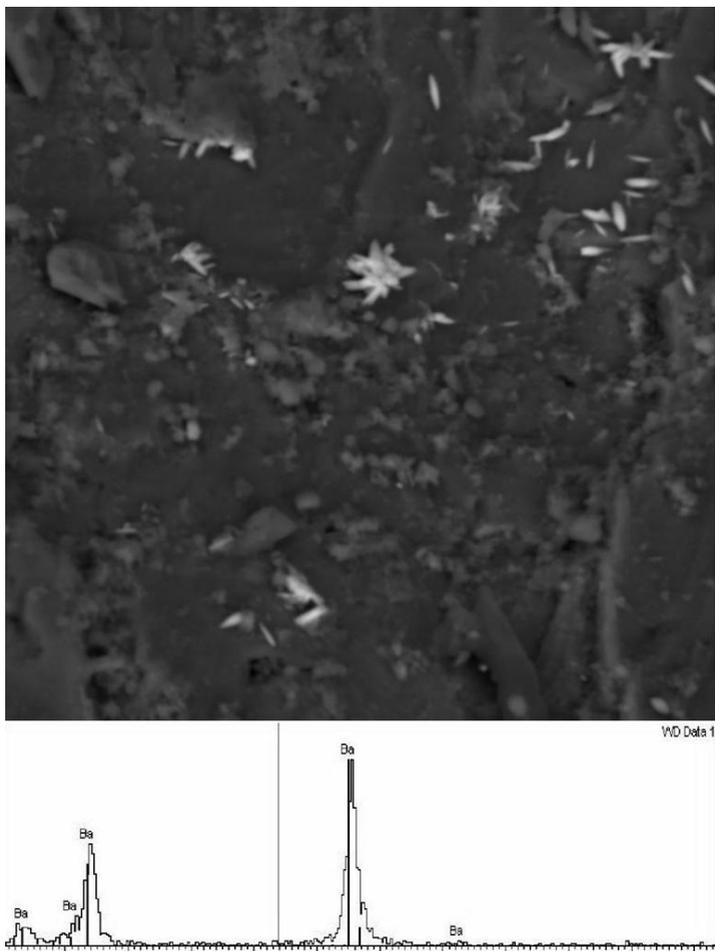
Рисунок 2. Статуя Рамзеса II

Образец представляет собой выветренную обработанную поверхность гранита (рис. 3).

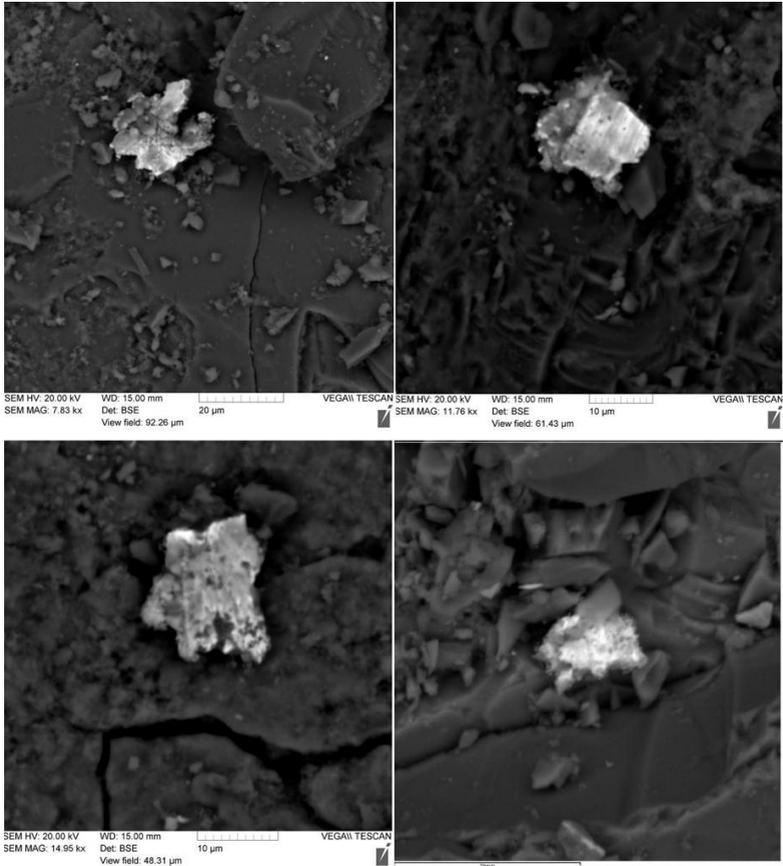
Рисунок 3. Общий вид поверхности образца

На поверхности образца присутствуют многочисленные микрочастицы. К природным минеральным образованиям относятся микрокристаллы барита — (светлые минеральные зерна вытянутой формы) — рисунок 4.

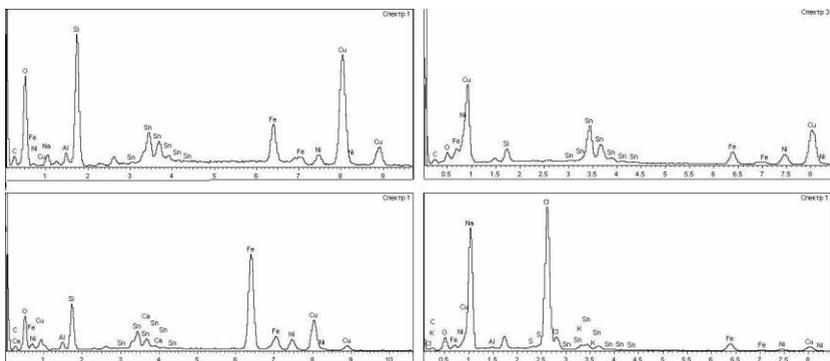

Рисунок 4. Микрочастицы барита

Другая группа микрочастиц неправильной формы и размером 5—40 мкм, представляет собой частицы металлического сплава (рис. 5) Типичные спектры, показывающие качественный состав частиц, приведены на рисунке 6. Так как поверхность частиц значительно окислена, получить представительные результаты количественного химического состава не представляется возможным.

Рисунок 5. Металлические микрочастицы

Рисунок 6. Типичные спектры металлических микрочастиц

Основными компонентами сплава являются медь, олово и никель. Присутствие железа можно объяснить осаждением гидроокислов на поверхности частиц либо исходной примесью его в руде.

Время появления на образце микрочастиц и их источник однозначно, исходя из имеющихся данных, установить невозможно.

Бронзовые изделия начали повсеместно использоваться начиная с XVIII династии (1550 гг. до н. э.) [2]. То есть ко времени постройки храма были уже широко распространены. Таким образом, состав преобладающей группы микрочастиц, обнаруженных в ходе нашего исследования, совпадает с данными, полученными на основании археологического датирования.

Медь, из которой состоят древние изделия из Египта, как показывают Анализы химического состава меди, из которой состоят изделия древнего Египта, показывают, что она содержала в виде примесей мышьяк, железо, никель, олово [1]. Это подтверждается полученными нами данными химического анализа микрочастиц.

Технология изготовления различных предметов из меди претерпевала изменения: первые изделия изготавливались из самородной меди холодной ковкой, затем появляется металлургическая медь и сплавы меди с другими металлами. Было освоено литье, сначала в открытую форму, затем в закрытую и, как наиболее развитая техника литья, литье по выплавляемым моделям. Восковое литье в Египте было известно уже в III тыс. до н. э. [4].

В результате проведенной работы установлено, что различные по составу и происхождению микрочастицы в изобилии присутствуют на поверхности артефактов и выявляются методами электронной микроскопии.

Гранит, представляет собой твердую породу, достаточно устойчивую к выветриванию. Его поверхность явилась благоприятной средой для сохранности микрочастиц. Можно сделать предположение, что количественно доминирующая группа микрочастиц металлического сплава, принадлежит материалу инструмента, который стачивался в ходе обработки поверхности камня.

Автор выражает признательность А. Склярову (Фонд развития науки III тысячелетие, г. Москва) за предоставленные для исследования образцы.

Список литературы:

1. Лукас А. Материалы и производства Древнего Египта. М.: Издательство иностранной литературы 1958. — 407 с.
2. Рузанова С.А. Металлургия Древнего Египта в раннем бронзовом веке. Краткие сообщения института археологии РАН. Вып. 223. 2009 г. — 13 с.
3. Скляров А.Ю. Цивилизация богов Древнего Египта. М. ООО «Издательство Вече», 2008. — 416 с.
4. Шемарханская М.С. Проблемы реставрации археологического металла // Реставрация, исследование и хранение музейных художественных ценностей / ГБЛ, Информкультура. М., — 1981., — Вып. I. — 108 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXVIII международной научно-практической конференции

№ 6 (38)
Июнь 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.06.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,625. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3